

Теил Вида

Закон Войны

Становление

16+

Теил Вида

Закон войны 2. Становление

<https://litres.ru/64257592>

SelfPub; 2021

Аннотация

Становление – вторая книга серии Закон войны. Война не окончена, и никто не знает, когда это случится и случится ли вообще. Не смотря на это – жизнь продолжается. Жестокие бои и ежедневный риск – неотъемлемая часть этой жизни. Враг по-прежнему силён, а предатель – хитёр. Но так же, по-прежнему крепка дружба и честь. Героям книги предстоит привыкнуть к новой роли: командира спецгруппы, инструктора подготовительного центра, курсанта и будущего офицера; преодолеть множество препятствий, внутренних терзаний и понять: любое действие влечет за собой последствия, а бездействие – тем более.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

148

Теил Вида

Закон войны 2.

Становление

*На то, что за спиной, не будет брошен взгляд,
Был сделан выбор, сделан шаг, и нет пути назад.
Идти незримою тропой, пусть тяжелей вдвойне,
Но то, к себе сильней манит, что скрыто в пелене.*

Глава 1

На подготовительный центр Десантных Сил Межпланетной Военной Коалиции опускалась ночь. На небе зажигались звезды. Чужие, малознакомые. Но, за прошедшие два месяца, Олин Таил начала привыкать к ним. Теперь, они не казались далекими и недостижимыми. Они рядом – только руку протяни. Вот она – мечта! Такая нереальная и несбыточная, под названием Большой Космос. Но в душе продолжало нестерпимо болеть и щемить.

Олин не жалела, что покинула планету, на которой выросла. Она искренне надеялась, больше никогда не вернуться туда. Девушка с легкостью отказалась от старого имени и взяла имя своего родного отца, которого даже не помнила, но вот забыть Эдика, оказалось намного сложнее. Они по-

знакомились за несколько месяцев до того, как Олин узнала, что ее настоящий отец являлся десантником МВК, а мать ученым. Она была счастлива с Эдиком. Они понимали друг друга без слов. Но в один «прекрасный» день, он исчез из ее жизни, сказав на прощание банальную фразу: « Мне жаль, что так получилось. Извини».

Девушка попыталась отогнать от себя эти мысли. Давно принято решение забыть его. Оставить в перечеркнутом прошлом – к нему нет возврата. Это оказалось сложнее, чем она могла представить. Сегодня, во время марш-броска, ей показалось, будто Эдик стоит на конечной точке. Всего лишь на мгновение, но этого стало достаточно, чтоб взбудоражить притихшие чувства.

Олин заметила, что уже совсем стемнело. Она встала со скамейки и собралась идти к жилому блоку, но перед ней возник Атикс Лбурен. Девушка выругалась про себя. Настроение и так дрянное, ещё этот нарисовался...

– Что-то хотел? – Олин посмотрела парню в глаза. В них читалась надменная усмешка.

Атикса с чистой совестью можно назвать очень привлекательным: аккуратно подстриженные светлые волосы, серо-зеленые глаза, темные ресницы. Он мог бы даже понравиться Олин, если б ни эта застывшая во взгляде надменность. И желание во всем показать свое превосходство.

– От тебя? – Атикс ухмыльнулся. – Ты себя переоцениваешь, Таил.

– Зато у тебя явное «завышение» самокритики, – Олин продолжала смотреть ему в глаза. Атикс как-то съежился, но взгляд ни отвел. – Так что тебе надо? – повторила вопрос Олин.

– Мимо шел.

– Вот и иди. Мимо, – она движением головы откинула с глаз челку.

Парень смерил ее оценивающим взглядом и ушел, ничего не ответив. Олин пошла к жилому блоку, пожелав, чтоб Атикса затащил Акрик в черную дыру. Отношения у них не заладились с первого дня. Он постоянно пытался задеть ее и показать свое превосходство. Чем вызвано такое поведение, оставалось не ясно. Да и не собиралась Олин выяснять это. Но и мириться с нападками тоже. Уже на ступеньках, ее встретил одноклассник Тир Амíнов.

– Привет! – он улыбнулся. – Я тебя искал. Мы тут решили посидеть в зоне отдыха, всей группой...

– Я не приду, – сразу же отказалась Олин.

– Почему?

– Настроения нет.

– Тебя кто-то обидел? Лоурен опять цеплялся? Ты только скажи...

– Тир, не надо, – перебила его Олин. – Я сама могу разобраться с Лоуреном.

– Олин, тебе не нужно никому ничего доказывать. Все и так знают, что ты настоящий воин. Такое видно сразу. Я слы-

шал, как Харистит говорил, что если так пойдет и дальше, то ты станешь старшиной группы. Ты выкладываешься, как никто другой, так что, имеешь право на отдых. Тем более, мы еще ни разу не собирались, – Тир настроился во что бы то ни стало уговорить Олин.

– Ладно, – сдалась она. – Во сколько собираемся?

– Сейчас. Пошли?

Олин кивнула и, вместе с Тиром, направилась обратно к зоне отдыха. В ее отдаленной части уже собралась вся группа. Атикс тоже находился здесь. Заметив Олин, он напрягся и отошел в сторону. Тир остался стоять рядом с ней, решив взять на себя роль ее защитника.

– Ну вот, хоть познакомимся поближе. – Аминов взял танру¹, прислоненную к дереву. – Ирг, ты достал? – он повернулся к парню среднего роста с желтоватыми глазами и пепельными волосами.

– А как же! – тот извлек из недр кителя объемную бутыль. – Ты ж меня знаешь.

– А стаканы? – Тир окинул взглядом одноклассников.

– Где ж их взять? – Ирг растерянно пожал плечами.

– Конечно, выпивку пронести легче, чем найти стаканы.

Ну, и как теперь?

– С горла, – предложила Олин самый простой вариант.

– У тебя есть опыт в таких делах? – Атикс одарил ее высокомерным взглядом.

¹ Музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий гитару.

– С твоим не сравнить, – Олин ядовито ухмыльнулась.

– Опыт придется проверять на практике, – вмешался Тир, пока спор ни перерос в драку. – Других вариантов все равно нет. А попутно будем задавать друг другу вопросы, и отвечать на них. Отмазки, вроде: «я не пью» и «мне рано вставать» – не проходят.

Возражений не последовало. Никто не хотел показать, будто ему есть что скрывать. Бутылка пошла по кругу. Глоток – вопрос. Ответ – глоток – вопрос. Будущие десантники шутили. Постепенно, обстановка становилась все непринужденнее. Бутылка перешла к Тиру. Ответив на заданный вопрос, он отхлебнул и передал ее Атиксу.

– Лоурен, что для тебя важнее всего в этой жизни? – задал Тир вопрос.

– Важнее всего? – Атикс взял бутылку с явной неохотой. – А что важно в жизни, которая может закончиться в любой момент? Ничего. Разве только находиться на своем месте.

– Разве твое место здесь, а ни в баре, между девушками, не отягощенными моралью? – усмехнулась Олин.

– Одно другому не мешает, – Атикс сделал глоток. – А иногда и способствует. – Он протянул бутылку Олин. – Хотела б оказаться на их месте?

– Лоурен, тебе зеркало подарить, чтоб ты на себя посмотрел, прежде чем такие вопросы задавать? – она взяла бутылку и сделала большой глоток. – Лучше с аргуйскими гадами целоваться.

– Мне интересно, у тебя парень-то когда-нибудь был, или ты только с гадами целуешься? – с лица Атикса не сходила высокомерная ухмылка. – Или он сбежал, не оставив обратного адреса?

– Лоурен, угомонись, – на его плечо легла рука Тира. – Мы не для того здесь собрались.

– А ты ей в защитники записался? – Атикс сбросил руку. – Счастье решил попытать? Ну-ну, удачи! Таил, а ты начинаешь пользоваться популярностью, – он повернулся к Олин. – Глядишь, какой инструктор поведется, может, офицерское звание дадут.

Олин не успела ничего предпринять в ответ на эти слова: удар Тира пришелся Атиксу в плечо и сшиб его с ног. Атикс тут же подскочил и бросился в драку. Видимо, у него имелся неплохой навык в этом деле. Но и Тир не собирался отступать. Атикс замахнулся для удара, метясь ему в челюсть. Тир перехватил его руку и заломил за спину. Атикс ударил локтем левой руки в лицо своему противнику. Голова Тира дернулась назад, но он его не отпустил. Драку прекратили одноклассники, раставив их в разные стороны.

– Вот и познакомились поближе, – вздохнул Ирг. – Давайте расходиться, пока на шум никого не принесло.

Курсанты с неохотой побрели к жилому блоку. Атикс присел на ближайшую лавочку и потер ушибленное плечо. Идти в свою комнату, ему не хотелось. Все равно не уснуть. Взгляд поймал одинокую фигуру, свернувшую на боковую аллею.

Видимо, Олин тоже не тянуло спать. Неожиданно, у Атикса возникло желание пойти за ней, что-нибудь сказать, неважно что. Он уже встал, но на ту же аллею свернул Тир. Атикс невольно усмехнулся и сел обратно.

Олин не спеша брела к жилому блоку. Сейчас, она злилась на Тира. Зачем он вмешался? Кто его просил? Ей не нужна ничья помощь, чтоб поставить Атикса на место...

– Олин, подожди! – раздался позади голос.

Легко на помине. Разговаривать совершенно не хотелось, но она все же остановилась.

– Я тебя провожу, – Тир подошел к ней, оттирая с разбитого лица кровь.

– Не надо, – отказалась Олин. – Здесь некого бояться. А и было б, я не из пугливых.

– Я знаю, просто, хочу проводить тебя.

– Это лишнее. Лучше займись собой, у тебя все лицо в крови.

– Ерунда, – отмахнулся Тир. – В лечебку-то все равно не пойдешь.

– Я могу сама, – глядя, как он оттирает продолжавшую сочиться кровь, злость стала уходить.

– Зря беспокоишься, и так пройдет.

– Тир, тебе не нужно было этого делать, я б справилась.

– Это я все затеял, мне и отвечать. Давай хоть присядем, – предложил парень.

Олин не стала возражать, и они присели на лавочку.

– Разреши спросить, – Тир попытался вытереть испачканную кровью руку о траву возле лавочки. – Я видел, как ты изменилась в лице, когда Атикс сказал о твоём парне – это правда?

– Какая разница? Считай, что до центра, у меня не было прошлого. И я не хочу больше говорить об этом.

– Хорошо. Только, откуда Лоурен узнал?

– Да ни откуда, – Олин вздохнула. – Так, ляпнул первое, что в голову пришло.

– Ясно. Олин, раз у тебя прошлого все равно нет, может, ты со мной сходишь куда-нибудь? – Тир снова потер руку об траву, а затем перевел взгляд на девушку.

– Тир, пойми правильно, сейчас мне не нужны такие отношения. Подготовка закончится, и неизвестно кого куда направят...

– Ладно, – парень опустил глаза. – Но если передумаешь, дай знать.

– Вряд ли. Не хочу давать тебе напрасную надежду. Ты симпатичный и веселый, – Олин положила свою руку на его. – И спасибо, что заступился. Честно говоря, я не ожидала.

– Десант всегда прикрывает спину друг другу, – Тир улыбнулся

– Ты тоже можешь рассчитывать на меня, – Олин встала. – Сейчас, лучше пойти спать. Капитан и так обещал завтра веселый денек, а увидит твоё лицо, совсем загоняет.

– Это точно, – Тир тоже поднялся. – Но я тебя все же про-

вожу.

Олин не стала отговаривать его. Тир проводил ее до комнаты и пошел к себе.

Капитан Нилион Харистит стоял перед строем, придирчиво осматривая курсантов. Своих подопечных капитан поднял на час раньше обычного, путем экстренного сообщения на коммуникатор о срочном построении. Небарианин, как и все его соплеменники был ростом выше двух метров, крепкого телосложения, с телом покрытым белым ворсом, за исключением лица и кистей рук. Но, в отличии от большей части представителей своей расы, любивших прохладу, Нилион предпочитал тепло и часто мерз.

– Я понимаю, что спрашивать бесполезно, но все ж попытаюсь, – произнес небарианин, остановившись взглядом на Тире. – В честь чего вы вчера устроили сборище, и почему оно закончилось дракой. Второе меня интересует больше.

Над плацем повисла тишина. Как Нилион и предполагал, никто не собирался ничего объяснять. Инструктором по общей боевой подготовке, капитан стал недавно. До этого, он был боевым офицером, и теперь скучал. Скучал по боевым десантированиям, хорошим заварушкам, своим друзьям, с которыми он рисковал жизнью. Нилион все бы отдал, чтоб на том задании, после которого он угодил почти на месяц в госпиталь, а потом сюда, все сложилось иначе. Тогда, ему не пришлось бы выполнять данное командиру обещание. Гене-

рал был бы жив, да и многие другие тоже...

Но ничего исправить уже нельзя и капитану предстоит торчать здесь, пока он ни обучит курсантов и сформирует собственную группу. Два года. За это время, тех, с кем он раньше служил, может не остаться. Да и эта надежда Десантных Сил МВК из него все нервы вытянет по одной ниточке. Нилион еще не успел забыть, что сам вытворял в свою бытность курсантом. Тогда, он и представить не мог, что окажется по другую сторону. Он видел себя только боевым офицером.

– Ваше молчание ничего не даст, – Нилион застегнул китель под самое горло. – События вчерашнего вечера прописаны на лице Аминова. Остается только выявить второго участника. Курсант Лоурен, шаг вперед, – приказал капитан. – Снимите китель и рубашку.

Атикс замешкался. Он не ожидал подобного требования.

– Ну же, курсант, вы что, кого-то стесняетесь? Давайте, шевелитесь уже, – поторопил его Нилион.

Атиксу ничего не оставалось, кроме как подчиниться. На правой ключице красовался предательский синяк.

– Теперь, вы понимаете, что ваши объяснения мне, в общем-то, ни к чему. Одевайтесь, Лоурен и возвращайтесь в строй, – Нилион подождал, пока Атикс занял свое место. – В произошедшей драке, я склонен винить всю группу, потому, и отвечать будут все. Лоурен и Аминов за то, что решили выяснять отношения подобным образом, а остальные за

то, что не посчитали нужным предотвратить подобное. Наверное, вы думаете, что после распределения разлетитесь в разные стороны и никогда больше не увидите, так вот – это вопрос спорный. Некоторым, придется служить вместе, возможно, всю жизнь. Тогда, от вашей сплоченности будет зависеть, как долго она продлится. Уяснили?

– Так точно! – дружно отрапортовали курсанты.

– Тогда, получаем снаряжение и повторяем вчерашний марш-бросок. Бегом!

Вчера, совершать марш-бросок было легче. Небо затягивали тучи, моросил мелкий дождь, и единственным неудобством являлась грязь. По сравнению с нещадной духотой и палящими лучами – это наименьшее зло. Да и грязь особо просохнуть не успела. Олин проклинала тот миг, когда позволила Тиру уговорить себя на это сборище. Она затылком ощущала на себе презрительный взгляд Атикса. Естественно, в том, что сейчас они вынуждены исходить потом, он винит только ее и никого больше.

С этого дня, Олин зареклась ходить на подобные мероприятия. Ей ни к чему лишни проблемы. И так все мышцы ноют от бесконечных тренировок, а скоро начнутся занятия по тактике, тогда и вовсе станет не до развлечений.

Нилион только успел привести себя в порядок после марш-броска, когда его вызвал начальник подготовительно-го центра генерал Райк Миленс.

– Присаживайтесь, капитан, – предложил Миленс, после официального приветствия. – Тут интересовались одним из ваших курсантов.

– Могу догадаться кем именно, – Нилион воспользовался предложением. – Кто интересовался?

– Много кто. Сегодня – из Разведуправления, а вчера – капитан Эрик Майлов.

– Майлов? – казалось, второе удивило Нилиона больше чем первое. – Он прилетал сюда?

– Да. Хотел встретиться, но потом передумал и просил никому не говорить о его визите. Вижу, он волнует вас больше, чем управление.

– Я предполагал контроль с их стороны. Что именно их интересовало?

– Успехи курсанта Таил. Как она адаптируется, как вы ее оцениваете, просили составить рапорт.

– Об этом еще рано судить. Сейчас, упор делается на физподготовку, но, в дальнейшем, не это станет решающим фактором. Через две недели начнутся занятия по тактике, вот тогда все прояснятся.

– А как насчет адаптации?

– Вроде ничего. Только вот... – Нилион постарался подобрать нужные слова. – Создает конфликтные ситуации. Не подумайте, она никого не провоцирует, просто, вчера произошла драка, и я склонен предполагать, что причиной стала Таил.

– Ну, с этим ничего не поделаешь. Она девушка видная, со временем, все само утрясется, – Миленс помолчал несколько секунд. – Таил сильно похожа на своего отца, она сможет взять все под контроль.

– Вы его знали?

– Сталкивался, будет вернее, – генерал вздохнул. – Когда-то, он мне помог. У девушки его характер. И его взгляд. Смотрит в самую душу. Да что я тебе рассказываю, Коинт ведь был твоим командиром.

– Да, был...

Нилион заметно помрачнел, когда речь зашла о генерале Коинте Таиле. О своем первом командире, он знал, пожалуй, больше чем кто-либо, был в курсе его секретов. Из-за них, генерал и погиб, не исполнив своей главной мечты – встретиться с дочерью. А Нилион стал ее инструктором, чтоб выполнить данное обещание.

– Капитан, а сам-то ты как? – прервал повисшее молчание Миленс. – Я знаю, каково это – из боевого офицера, превратиться в инструктора. Сам прошел.

– Это временно. Я в норме, спасибо за заботу.

– За два месяца, ты ни разу не покидал территорию центра. Возьми выходной, повидайся с друзьями, – предложил Миленс.

– Нет, это лишнее. Я не устал, да и подопечных своих сейчас бросить не могу.

– Если передумаешь, обращайся. Можешь идти, капитан.

Нилион встал, отдал честь и вышел. Сказать честно, он ужасно хотел встретиться с боевыми друзьями, но боялся, что потом, ему будет тяжело возвращаться обратно. Да и как смотреть Эрику в глаза, после того, что наговорил ему в госпитале, после того боя в ущелье на Рокселе, где погиб Коинт Таил. Нет, лучше им не встречаться. Эрик непременно начнет задавать вопросы, а Нилион просто не знает, что на них отвечать. Рассказать правду? А нужна ли она ему, сможет ли он ее воспринять, жить с ней дальше? К тому же, он дал Таилу слово, что ничего не скажет, без особой необходимости.

Глава 2

Следующие четыре месяца прошли в бесконечных тренировках. Нилион гонял свою группу нещадно, а больше всех доставалось Олин. Капитан поставил перед собой цель сделать из нее офицера, и его мало волновало, хочет этого Олин, или нет. Она хотела, и потому, отдавала тренировкам и занятиям все силы. Общение с одноклассниками, Олин сократила до минимума, увольнительные не брала.

Через несколько дней, группа должна приступать к занятиям в «скелетах». Олин честно пыталась вы зубрить теорию, но в голове ничего не удерживалось. Ее соседка по комнате, которая уже сдала выпускные зачеты и тесты на профпригодность, и теперь ждала итогов распределения, советовала не заморачиваться: для них, теория не главное, куда важнее практика, на нее и делается весь упор.

В день начала занятий со «скелетами», соседка Олин получила назначение и, вместе с другими выпускниками, отбыла к месту дислокации. Подругами они не стали, потому, прощание прошло быстро. До занятий оставался еще час, но в это утро Олин не спалось. Она бесцельно бродила по территории центра, ожидая построения.

На плацу толпились вновь прибывшие курсанты. Еще в гражданской одежде и с дорожными сумками. Олин автоматически окинула их взглядом и остановилась на парне со светло-русыми волосами, который неуклюже поправлял сползавшую с плеча сумку и неотрывно смотрел на рыжеволосую девушку, весело болтавшую с другими новичками. Что-то выделяло этого парня из общей массы, заставляло обратить на него внимание, но что именно, Олин понять не успела.

– Что интересного увидела, Таил? – послышался рядом насмешливый голос Атикса. – Ищешь потенциальную жертву?

– Лоурен, катись к Акрику в черную дыру! – она обернулась. – Он тебя заждался. Если заняться нечем, вали мышцы покачай, должно ж у тебя быть хоть одно достоинство.

– А ты хочешь оценить мои достоинства? Сказала б сразу...

– Если ты о тех, что у тебя в штанах, то держи их при себе, а то поменяю местами с языком!

Перепелку прервал синхронный писк коммуникаторов.

Капитан приказывал всей группе собраться у тренировочного комплекса. Когда все построились, Нилион приступил к вводной:

– Сегодня, мы переходим к тренировкам в «скелетах». Находясь в «скелете» при полной амуниции, десантник представляет собой мощную боевую единицу. Увеличивается физическая сила, скорость, грузоподъемность, что позволяет брать дополнительное снаряжение. Так же, «скелет» оснащен сканером, радаром, антигравитатором и считывает команды непосредственно с мозга. Все это вам известно из теории, но чтоб умело пользоваться всем этим и не быть похожим на неуклюжего брунита, требуется практика. Ей мы теперь и займемся. Облачаясь в «скелет», главное, правильно соединить все разъемы. Сейчас не торопимся. Скорость нарабатывается со временем. Получаем снаряжение и приступаем к занятиям.

Курсанты облачились в «скелеты». Нилион придирчиво осмотрел каждого и отдал приказ закрыть шлемы. С этим ни у кого не возникло проблем. Капитан вновь прошелся перед строем.

– Хорошо. Теперь, попробуем совершить небольшую пробежку и произвести несколько выстрелов по мишеням. Таил, вы первая. Добегаете до рубежа, по два выстрела с каждой руки и обратно. Все ясно?

– Так точно! – отрапортовала Олин, выходя из строя.

Первые шаги получились нерешительные и неуклюжие,

но она довольно быстро освоилась. Двигаться в «скелете» оказалось совсем не тяжело. Добежав до рубежа, Олин отдала мысленный приказ активировать бластер на правой руке, но компьютерная система, вместо этого, выдала на внутренний монитор шлема сообщение о сбое в системе считывания. Шлем автоматически открылся.

– Курсант Таил, в чем дело? – к ней спешно подошел Нилион. – Почему не выполняем поставленную задачу?

– Капитан, сбой в системе считывания, – доложила Олин.

– Ну-ка, попробуй включить антиграв, – Нилион нахмурился.

Олин попыталась выполнить указание, но ничего не получилось.

– Странно... Ладно, возвращайся в строй, после, отдашь «скелет» на диагностику.

– Есть! – Олин вернулась в строй.

– Таил, даже электроника видит, что ты не десантник, – прошипел ей в ухо Атикс. – Смирись, ты ведь и стрелять нормально не сможешь.

– Зато, смогу присадить тебе с кулака, в перчатке! – сквозь зубы процедила Олин. – Хочешь своей челюстью подавиться?

Атикс не успел ничего ответить, так как подошел капитан и вызвал его к рубежу, а Олин приказал снять «скелет». Для нее, тренировка окончилась едва начавшись.

Остаток дня, она пребывала в паршивом настроении. Хо-

рошо хоть Атикс не цеплялся. Его собственные успехи оказались отнюдь не блестящими. Мало того, что ни разу не попал по мишени, так еще в стену врезался, когда пытался включить антигравитатор, и теперь, он сам стал объектом насмешек. Но Олин от этого несильно полегчало.

Вечером во время ужина, она шла к свободному столику с тарелкой в руках, когда на нее кто-то налетел. Каким чудом содержимое тарелки ни оказалось вывернуто на налетевшего, известно одним Космическим Силам. Подняв глаза, Олин увидела того самого парня, которого заметила на плацу.

– Что, не видишь, куда прешь? – она бесцеремонно отодвинула его в сторону.

– Извини... – пробурчал он, потом, как-то замялся и добавил: – ...те.

Олин, ничего не ответив, села за столик. Сейчас, ее мысли занимало то, почему «скелет» отказался выполнять необходимые действия. Диагностику провели сразу, и она не выявила неисправности.

– У вас не занято? – прервал ее размышления все тот же нерешительный голос.

– Нет, – коротко ответила Олин.

– Разрешите присесть?

Она безразлично пожала плечами, и парень устроился напротив. Несколько минут, он безотрывно смотрел куда-то за ее спину. Олин обернулась и увидела там рыжеволосую девушку, с которой он не сводил взгляд на плацу. Она не сдер-

жала улыбку. Парень покраснел, перевел взгляд в тарелку и принялся ковырять в ней, будто выискивая ответ на вечные вопросы. Затем, он посмотрел на Олин открытым взглядом и произнес:

– Меня зовут Аири Рйглас. Я только сегодня прибыл, а вы давно здесь?

Сначала, Олин хотела огрызнуться, сказать, чтоб он занял рот едой и поискал компанию в другом месте. Но, посмотрев ему в глаза – не смогла. Теперь, она поняла, что именно привлекло к нему внимание. Было в его голубых глазах что-то такое, что не вязалось с выбранной профессией. Какая-то неподкупная надежда на светлое будущее и юношеская наивность. Олин никогда не видела подобного взгляда. Ни до центра, ни здесь. В глазах будущих десантников светится решимость истреблять врага до последней капли крови. Они не верят в победу, она им не нужна. Война стала основой этого мира. Никто не видит для себя другой жизни. А еще, парень не пытался отвести взгляд в сторону, не сжимался, когда Олин смотрела ему в глаза, как это бывало с другими.

– Полгода, – ответила Олин, – и можно на «ты».

– Ты не представилась, – заметил Аири.

– А ты не спрашивал.

– Считай, что спросил, – он немного осмелел.

– Олин Таил. Что-то еще?

– Почему ты решила пойти в десант?

– Наверное, потому же, что и ты.

– Можно еще один вопрос? – Олин не ответила, и он воспринял это как согласие. – Генерал Коинт Таил был твоим отцом?

– Слушай, ты слишком разговорчивый, для новичка. И слишком любопытный. Пойди лучше поговори с той рыжей, на которую все время пялишься.

– Ее зовут Тила Хайс, – Аири вновь покраснел. – Извини, я буду молчать.

Олин усмехнулась, но он и правда не проронил ни слова до конца ужина. После, Олин сразу же, отправилась к себе. Хотелось побыть одной. Из головы не выходило происшествие со «скелетом». За время пребывания в центре, она слышала множество историй, но чтоб «скелет» не принял владельца – такого не бывало. Конечно, сбои случались, но обычно, они становились следствием повреждений.

Мечта о уединении рухнула. В комнате Олин обнаружила рыжую девушку, распаковывающую вещи. Услышав, что кто-то вошел, она обернулась.

– Привет! – девушка отложила в сторону сумку. – Я твоя новая соседка, меня зовут...

– Тила Хайс, я знаю. Олин Таил, – в свою очередь представилась Олин.

– Рада знакомству. Надеюсь, мы подружимся. Я слышала...

– Хочешь подружиться, забудь все, что слышала обо мне, – не дала ей договорить Олин. – А еще, я вещи разбрасываю.

Не пытайся с этим бороться – бесполезно.

– Ладно. – Тила пожала плечами. – Если ты сегодня свободна, могли бы в бар сходить. Познакомиться поближе, – предложила Тила.

– Нет, спасибо, – отказалась Олин. – Боюсь, поход в бар закончится потасовкой.

– Ну, пожалуйста! Я тут еще никого не знаю, а меня пригласили.

– Аири Риглас?

– Да. Вы знакомы?

– Столкнулись в столовой. Приятный парень. Но не думаю, что он будет рад видеть меня вместе с тобой.

– Ты что, совсем никуда не ходишь? – Тила присела на край своей кровати.

– Хожу. На занятия, – Олин устроилась у стола и достала книги по настройке «скелетов» и погрузилась в изучение.

– Хочешь специализироваться на программирование?

– Что? – Олин оторвалась от книги. – Нет. Сказать по правде, я в этом ни Акрика не понимаю. Просто, хочу понять, почему «скелет» дает сбой и не считывает команды.

– Иногда, такое случается при контузии.

– Ты в этом разбираешься?

– Больше в контузиях. Моя мама врач в военном госпитале. Можно сказать, я там выросла. А отец был пилотом.

– Обычно, дети пилотов не идут в десант, – заметила Олин.

– Я не страдаю подобной неприязнью. Отец погиб, когда мне было тринадцать, а в госпиталях не делают различий между родами войск. А еще, мама взяла с меня слово, что я не пойду во флот. Вот я и не пошла, – Тила улыбнулась.

– Выкрутилась.

– Ага. А как твои родители отнеслись к выбору?

– Их нет. Но если учесть, что отец все подготовил для моего поступления, даже не сообщив об этом мне, напрашивается вывод, что никем кроме десантника он меня не представлял, – Олин не хотелось разговаривать на эту тему, и она думала, как лучше свернуть разговор. Ее выручил стук в дверь. – Думаю, это к тебе.

Тила поправила волосы и бросилась открывать. Олин попыталась сосредоточиться на книге, но от технических характеристик и причин вероятного сбоя, голова начинала идти кругом. Это явно не для нее.

– Так, брось эту ерунду! – перед ее лицом мелькнул рыжий локон и книгу нагло захлопнули. – Все равно ничего не поймешь. Со «скелетами» должны разбираться специалисты, а не курсанты.

– Тила! – Олин обернулась. – Ты собиралась куда-то идти, вот и иди. Тебя ждут. – Она кивнула на Аири, смущенно топтавшегося на пороге.

– Только с тобой. И не думай, что будешь мешать – это дружеская встреча, а не свидание.

– Ну да! И глаз он с тебя не спускал только потому, что

хотел пригласить на дружескую встречу, – Олин встала.

Тила лишь пожала плечами в ответ. Олин все же решила принять приглашение. В конце концов, ей действительно не разобраться с причиной сбоя. Да и важно ли это? Подумаешь, один неисправный «скелет», диагностика ведь проводилась на скорую руку. К следующему занятию заменят и все дела.

Вечер прошел довольно неплохо. Они сидели в баре за чашкой горячего ирлеса, Аири оказался приятным собеседником, много знал об истории МВК, колонизации дальнего рубежа и исследовании внешнего периметра, свернутого много лет назад по причине войны. У них оказалось много общих тем и интересов. Но Олин не стала долго засиживаться, и пошла спать пораньше, оставив Аири наедине с Тилой.

Следующего занятия в «скелете», Олин ждала с откровенным нетерпением, но оно не оправдало ее надежд. Не смотря на то, что «скелет» заменили, и капитан лично все проверил, история повторилась. Нилиону пришлось освободить Олин от тренировки. Она покинула комплекс, открыв дверь пинком.

Капитан понимал, что возникшую проблему нужно срочно решать. Для этого, придется подключать управление. По мнению Нилиона, причиной сбоя могла стать разница частоты мозгового импульса. Все «скелеты» настроены на корэанцев и небариан. Родители Олин относились к расе Темгатов, что являлось засекреченной информацией. Тут, скорее все-

го, нужна особая настройка и специалист из управления.

На обед Олин не пошла. Она сидела в зоне отдыха и думала, что ей теперь делать. Если проблемы со «скелетом» не решатся, куда тогда?

– Таил, что это у тебя аппетит пропал? – рядом с ней опустился Атикс. – Переживаешь из-за «скелета»? Брось, я ж всегда говорил – вылетишь ты из центра.

– Слушай меня внимательно, ушлепок! – Олин повернулась к Атиксу и впиалась в него цепким взглядом. – Если я узнаю, что это дело твоих поганых ручонок – тебе не жить!

– Ты мне угрожаешь? – по спине Атикса поползли холодные мурашки. Его словно пригвоздило к месту, он даже взгляд отвести не мог.

– Нет, предупреждаю, – Олин поднялась и ушла.

Атикс судорожно втянул воздух. Он чувствовал себя так, будто заглянул в черную дыру и там, ему вывернули душу наизнанку. В глазах Олин, Атикс увидел самую космическую бездну. Холодную и зловещую.

– Лоурен, с тобой все в порядке? – голос Нилиона заставил его вздрогнуть.

– Так точно, капитан! – Атикс встал и отдал честь.

– Уверен? Ты какой-то бледный.

– Уверен.

– Смотри, если что, сразу в лечебку. И еще, Лоурен, позволь дать совет: у тебя есть перспективы, ты парень не глупый, не зарабатывай себе неприятности, не трогай ее.

– Капитан, о ком вы? – Атикс попытался сделать вид, что не понимает Нилиона.

– Ты знаешь. Только не понимаешь, чем все может обернуться. Я не пытаюсь тебя запугать, просто даю совет: от Таил держись подальше. Иди, у вас занятия по навигации через полчаса.

Атикс отдал честь и поплелся к учебному блоку. Не понимает он, как же! На лице парня мелькнула усмешка. Но не высокомерная, ставшая для всех привычной, а какая-то горькая. Так и хотелось сказать: «Это ты, капитан, ни Акрика не понимаешь».

Тот момент, когда он впервые увидел Олин, врезался в память на всю жизнь. Тогда, в ее глазах не было бездны, в них едва улавливалась растерянность и желание доказать всему миру, что она чего-то стоит. А потом, он узнал кто она. Олин Таил. Дочь генерала Коинта Таила, числившаяся пропавшей безвести при эвакуации с Корэллы. Имя прозвучало как взрыв нейтронной гранаты. Волей случая, Атикс имел некоторое представление о том, кто она, и кем были ее родители. В основном – это все слухи, но у него имелись причины верить им. И не мог он изменить своего поведения по отношению к ней.

Придя к себе в кабинет, Нилион вышел на связь с начальником десантной базы на Грестоне №5148 генералом Энтони Гроном. Кто б только знал, как ему не хотелось этого де-

лать. Нет, он не испытывал к нему неприязни, даже наоборот – очень уважал. Энтони Грон умел сохранить свой авторитет среди солдат и офицеров. Просто, Энтони был лучшим другом Таила. Они прошли через многое вместе, включая уничтожение Корэллы. После гибели Таила, Нилион чувствовал себя виноватым перед Энтони.

– Генерал Грон на связи, – раздался в коммуникаторе знакомый, уверенный голос.

– Генерал, говорит капитан Харистит, не хотелось вас беспокоить, но тут возникли непредвиденные осложнения.

– В чем дело? – в голосе Энтони мелькнула тревога.

Нилиону ясно представилось, как генерал берет ручку и начинает отбивать дробь о столешницу. Неискоренимая привычка, терзающая нервы проштрафившимся.

– У Таил возникли проблемы со «скелетом». Похоже, компьютерная система не считывает импульсы. «Скелет» просто не реагирует на команды.

– Я уж думал что-то действительно серьезное. Я займусь этим вопросом. Но не думаю, что он решится вот так сразу. Тебе придется как-то выкручиваться некоторое время, чтоб ни у кого не возникало лишних вопросов.

– Что-нибудь придумаю. Но вы ведь понимаете, что это не просто.

– Нил, мне придется связываться с управлением, а у них сам знаешь... Я попробую побыстрее. Держись там.

– Есть, генерал, – Нилион отключил связь.

Следующее занятие через два дня. Придется все же взять пару выходных, чтоб отменить его под благовидным предлогом. А занятия со «скелетами» заменить тактической или огневой подготовкой.

Глава 3

Звонок Нилиона заставил Энтони задуматься. Интересно, у Эрика Майлובה возникали подобные проблемы? Таил не посвящал его в технические подробности. А когда он сам поступил на службу в МВК, всем занимался Чэлион. Генерал решил вызвать капитана и поговорить с ним.

Вызов генерала застал Эрика на тренировочной площадке. После визита в подготовительный центр, он ходил мрачный и тратил все свободное время на тренировки, хоть уже и прошло довольно много времени. Повторить свой визит, Эрик так и не решился.

О том, что он встречается с дочерью своего непосредственного командира, которую должен был охранять, знали не многие. Ей же было неизвестно, кем является Эрик на самом деле, а он попросту не успел рассказать правду. После гибели Таила, капитан порвал отношения – так безопаснее для нее. Олин ничего не знала о делах своего отца, о технологиях Темгатов, которые он не хотел отдавать из-за утечки информации, а вот Эрик, можно сказать, стал правой рукой генерала. Таил никогда не говорил ему ничего конкретного о технологиях, но этому никто не верил. Останься капитан

со своей любимой, он подставил бы ее под удар. Тогда, в ее неосведомленность тоже никто бы не поверил.

Но теперь, Эрик страдал. Он не знал, как объясниться с Олин. Да и ни повлечет ли это последствия. Она дорога ему и поэтому, пока, он будет держаться подальше. Сначала, нужно разобраться во всем том, что так умело запутал Коинт Таил, а заодно и в своем прошлом. Сколько Эрик ни пытался найти информацию о себе, у него ничего не получалось. Ни семьи, ни родителей, ни планеты, откуда он родом. Ясно только одно – он крепко повязан с Таилом, причем, не только его дочерью.

Эрик надел китель и поспешил к начальнику базы, искренне надеясь на боевое десантирование. После того, как торианам неделю назад навешали на Лиране, наступило затишье. Это уже начинало нервировать и наталкивать на подозрения, что эти выродки Акрика что-то готовят. Эрик постучал в дверь и, как всегда вошел, не дожидаясь разрешения.

– Вызывали, генерал? – он отдал честь и бросил взгляд на стол. Ручка покоилась на месте, значит, плохих новостей нет.

– Да, присаживайся. Капитан, скажи, после амнезии, у тебя не возникало проблем со «скелетом»? – Энтони сразу же перешел к делу.

– Никак нет, генерал, – Эрик присел. Он не ожидал подобного вопроса. – А должны были?

– Нет, не должны. Но могли.

– Обнаружился кто-то еще с таким же диагнозом как у меня и у него они появились?

– Майлов, не хамей, – Энтони давно понял, что капитана нужно постоянно одергивать и ставить на место. – И не делай поспешных выводов. Я слышал, ты летал в подготовительный центр, ты виделся с Олин?

– Нет, не виделся. Просто, убедился, что у нее все в порядке. Можете не волноваться.

– Эрик, послушай меня, – в карих глазах начальника базы появилась грусть. – Не в моих правилах лезть в личные дела подчиненных, но я вижу, как тебя все это гложет. Уже можно сказать правду. Не тяни с этим, ты сделаешь только хуже.

– Генерал, не надо читать нотаций, я их достаточно выслушал от Майкола.

– Я и не собирался. Ты боишься ее подставить, но я уверен, что о вашей связи и так известно.

– Да. Но и о том, что ее больше нет тоже, – Эрик встал. – Если это все, зачем вы меня вызывали, то разрешите идти.

– Иди. Я надеюсь, ты понимаешь, какими могут быть последствия твоих благих намерений.

– Понимаю, – Эрик отдал честь и вышел.

Энтони вздохнул и набрал номер генерала Разведуправления Нотэла Телиана. Когда-то, они вместе начинали свою службу, но потом, их пути разошлись Телиан перешел в управление, а Энтони так и остался в десанте, до сих пор считал себя боевым офицером и мог в любой момент надеть

«скелет» и отправиться на задание с какой-нибудь из групп.

– Нótэл, я тебя не сильно отвлекаю? – поинтересовался генерал, когда ему ответили.

– Ни в коем случае, Энтони, рад тебя слышать, – Тэлиан действительно был рад, хоть и понимал, что Энтони не станет связываться с ним просто так. Отношения, испортившиеся после перевода, так и остались натянутыми.

– Я собственно по делу, – подтвердил его предположения Энтони. – Со мной связывался капитан Харистит, у курсанта Таил возникли проблемы со «скелетом».

– Акриковы демоны, как же я упустил! – спохватился Телиан. – Его ж надо перенастраивать, для всех делалось.

– Что-то вы там расслабились, в последнее время. Думаете, не стало Коинта, так по шее надавать некому? Я могу взять на себя и эту обязанность.

– Не стоит, – Телиан слегка усмехнулся. – Я все улажу. Сейчас, свободных спецов нет, тут некоторые проблемы возникли. Но через недельку кого-нибудь смогу направить.

– А что ты прикажешь Хариститу делать эту неделю? У них тренировки, потом зачет.

– Энтони, но ведь у тебя на базе есть прекрасный специалист по компьютерным системам, и механик тоже, – напомнил разведчик.

– Ты про Оуна? Слишком хороший, гений хренов! Забыл, как он уделал вашу контору?

– Забудешь, такое, как же, – Телиан вздохнул, – Теперь,

история о том, как курсант вскрыл базу данных Разведуправления, будет ходить до дня свертывания вселенной.

– И вообще, зря его направили в группу Майлова. Если они решат поискать информацию совместными усилиями...

– Ничего у них не выйдет. Оун преподавал хороший урок. После этого, Уил убрал из электронных архивов и те мелочи, которые там оставались. Да и куда его еще направлять, что я с ним должен был делать?

– Оставил бы у себя. Обязательно мне на шею вешать? Тут одного Майлова больше чем достаточно. Но сейчас не об этом. Если отправить туда Оуна, у него могут возникнуть ненужные вопросы.

– Да кто ж станет посвящать его в подробности? Поставить перед ним задачу, и все дела. И Пирсона с ним отправить, для страховки.

– Все-то у тебя просто и легко. Пирсон в увольнительном, вернется через два дня.

– Но это меньше, чем неделя.

– Знаешь, Нотэл, Коинт говорил правду: от управления никакого толку. Все приходится решать самому, – Энтони отключил связь.

Все-таки, придется отправлять в центр Дила Оуна и Майкола Пирсонаа. Нужно связаться с Миленсом и оговорить все с ним.

Отсутствие тренировок в «скелете» давало Олин время

немного подумать над тем, что происходит, но в голову не приходило ничего толкового. Она уговорила Тира достать ее «скелет» и проникнуть в тренировочный комплекс. Тиру, по всей видимости, такая затея очень не нравилась, но отказать он не смог. Правда, все это оказалось напрасно. «Скелет», как всегда, выдал сбой и не выполнял приказы.

– Дьявол! – Олин нервно сняла «скелет». – А я уже начала верить... – она вышла из комплекса и, сев на покрытие при-слонилась к стене.

– Ты о чем? – Тир устроился рядом с ней.

– О том, что из меня получится десантник, офицер.

– Обязательно получится, – попытался приободрить ее Тир. – У тебя отличные данные.

– Расскажи это электронике «скелета». Много от меня бу-дет толку без брони?

– Может и много, – Тир нерешительно помолчал. – Можно подать рапорт в Центральный Штаб, или Разведуправление.

– Ну, уж нет! – Олин встала. – Я не превращусь в каби-нетного присоса. Я немного знакома с методами управления и точно могу сказать – это не для меня.

– Ты слишком категорична, – Тир тоже встал. – Если б у меня не оставалось выбора, я б пошел в штаб.

– Считаешь, у меня нет выбора?

– Олин, ты пойми меня правильно, просто, я никогда не слышал, чтоб система «скелета» выдавала такие номера. Я хотел бы помочь, но не знаю как.

– Спасибо, Тир, но ты действительно не можешь ничего сделать. Видимо, не судьба, – она хлопнула парня по плечу и пошла к жилому блоку.

Тир, некоторое время, смотрел ей в след. Будет обидно, если Олин отчислят из-за такой нелепости. Из нее получится отличный боевой офицер. Она умеет убеждать и заставлять верить. Тир ведь практически не знает Олин, но и в драку из-за нее влез, и тренировочный комплекс вскрыл, и в бою, выполнил бы любой приказ, какой отчаянной глупостью он ни выглядел бы. Выполнил бы ни потому, что она старше по званию, а потому, что доверяет.

На следующий день, Олин с трудом выдержала занятия по навигации. Высчитывать маршрут внутри гипертоннеля – дело нудное и для десантника, вероятнее всего, не нужное. В коридоре на нее налетел Аири, чуть ни сбив с ног.

– Ты когда научишься смотреть, куда летишь? – Олин поправила форму.

– Извини, я тебя искал, хотел поговорить. Найдешь минутку?

– У меня есть полчаса до огневой подготовки.

– У меня тоже полчаса, пошли перекусим?

– Я не хочу есть, если только чего-нибудь горячего выпить.

– Ладно, я угощаю, – Аири направился к выходу.

Олин подозревала, что ему что-то от нее нужно. Сев за столик и поставив перед ней чашку с ирлесом, Аири сразу

перешел к делу:

– Олин, у тебя в ближайшее время увольнительный не намечается?

– Нет, – она сделала небольшой глоток.

– Жаль, – Аири тяжело вздохнул. – А попросить не можешь? Ты ведь на хорошем счету, должны дать. – Он с надеждой смотрел ей в глаза.

– Мой куратор взял выходные, до его возвращения, не выйдет. А в чем собственно дело?

– Хотел попросить, чтоб ты Тиле подарок купила. Мне увольнительные еще не положены. К тому же, вы в одной комнате живете, ты видишь, что ей нравится. Я б все затраты вернул.

– Аири, я бы с радостью, но сейчас не могу, сам видишь. Да и насчет покупок – я города не знаю, ни разу там не была.

– Ты ведь больше полугода отучилась. Неужели ни разу увольнительные не брала? – Аири искренне удивило такое заявление.

– Представь себе. Так что, подарки придется отложить.

Аири вновь вздохнул и понуро опустил голову. Несколько минут, Олин смотрела на расстроенного парня. Затем, отодвинула от себя чашку и хлопнула его по плечу.

– Ладно, не растекайся лужей. Придумаю что-нибудь. Жди меня после ужина у тренировочного комплекса. И никому ни слова.

– Хорошо! – Аири смотрел на нее, как на своего спасите-

ля.

Он даже не спросил, что она собирается делать. Когда вечером Олин подошла к назначенному месту, Аири уже ждал ее, нетерпеливо перетаптываясь на месте.

– Тебя кто-нибудь видел? – она бросила беглый взгляд по сторонам.

– Не думаю.

– Тогда, пошли. Нужно успеть до отбоя, – Олин направилась в сторону стрельбища.

– Ты все же смогла взять увольнительный? – до Аири никак не доходила суть предстоящего мероприятия.

– Какой увольнительный? Шевели ногами, иначе, вместо подарков, в камере просидишь.

– И ты часто вот так?

– Первый раз, – честно призналась Олин.

От этого признания, Аири сделалось как-то не по себе.

– Не дрейфь. Мне рассказывали, как пройти, чтоб на патруль не нарваться. А в городе, главное быть внимательным и держаться непринужденно. Любовь требует жертв. – Олин остановилась возле каменного забора. Силовая защита включалась только во время тревоги, и перелезть через него не составляло труда. – Давай, ты первый, я следом.

Аири вскарабкался наверх и протянул ей руку. Поворачивать назад и показывать, что он струсил – стыдно. От Олин вон, так и сквозит уверенностью, хотя, это все нужно ему. Только оказавшись за территорией центра, он немного успо-

коился.

– Как до города доберемся? – Аири отряхнул форму

– Пешком, тут минут пятнадцать. С марш-броском ни в какое сравнение не идет.

– Олин, а почему ты решила мне помочь?

– Жить стало скучно, – Олин слегка усмехнулась. – Вот и решила поискать приключений.

– Но ведь у тебя могут возникнуть проблемы.

– А мне теперь в ровную. Риглас, давай, ты помолчишь немного, мне с мыслями собраться надо, – Олин вставила в ухо микро-плеер, давая понять, что пока, она разговаривать не собирается.

До города, они добрались без приключений. После просьбы помолчать, Аири не проронил ни слова. Сначала, Олин было интересно, сколько он продержится, а потом, стала поражать его исполнительность. Другой, всеми правдами и неправдами отстаивал бы свое право на выражение собственного мнения, а он все принимает как должное.

Олин остановилась у одной из множества витрин.

– Ты хоть думал, что ей подарить? – она повернулась к Аири.

– Думал, но ничего в голову не приходит, – Аири вновь посмотрел на Олин с надеждой. – А чтоб хотела ты?

– Я? Аири, ну ты не ровняй. Я б хотела вон тот нож, – она кивнула на витрину. – Видишь, третий с лева. Но Тиле он не понравится. Подари какую-нибудь безделушку. Главное,

чтоб со вкусом. Что-то символичное.

– Тогда, нужно искать. Времени-то у нас мало...

Ходить с Олин по магазинам, оказалось делом не для слабонервных. Она постоянно к чему-то придиралась и считала, что дальше, они смогут найти лучше. Аири проявлял верх выдержки и терпеливо молчал. В конце концов, сам напросился. В очередном магазине, их встретил крейд. Гуманоид, ростом не выше ста пятидесяти сантиметров, приплюснутым носом, прищуренными глазами и серой кожей. Олин, как обычно, придирчиво осмотрела витрины.

– Олин, ну давай уже выберем хоть что-нибудь, – взмолился Аири.

– Ищите что-то конкретное, курсанты? – обратился к ним продавец.

– Подарок, – устало пояснил Аири.

– Для вашей девушки? – крейд кивнул на Олин, продолжавшую осматривать витрины.

– Да, но это не моя девушка – это моя сестра, она помогает.

– Ясно, – продавец улыбнулся. – Могу вам предложить...

– Не нужно ничего предлагать, – перебила его Олин. – Покажите вот это. – Она указала на кулон в виде птицы с распростертыми крыльями.

– Это рарг. Приносит удачу и хранит от душевных ран, – продавец протянул кулон. – Если возьмете, цепочка в подарок.

Некоторое время, Олин крутила кулон в руках, рассматривая со всех сторон. Черный металл, глаза из бирюзовых камней, такими же украшены крылья.

– Мы берем, – наконец произнесла она.

– Олин, я не могу... – шепнул ей Аири, взглянув на цену.

– Я могу, – она расплатилась за покупку. – Потом вернешь, – они вышли на улицу. – Мой отец был боевым офицером, оставил сбережения.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко. Пошла из-за меня в самоволку, а теперь еще платишь за подарок Тиле. С чего?

– А с чего ты назвал меня своей сестрой? – она сунула коробочку с кулоном ему в карман.

– Не знаю, – Аири зашагал по улице. – Просто, я б хотел иметь такую сестру, как ты. Но у меня никого нет. Все погибли, когда я был маленьким. А от тебя исходит честь, ты никогда не предашь.

– Аири, ты такой наивный, – Олин добродушно улыбнулась. – Как ты умудрился не растерять это?

Аири лишь пожал плечами в ответ. Они свернули за угол. Навстречу им спешно шел курсант, в котором Олин сразу же узнала Атикса. Свернуть с узкой улицы некуда и встречи лоб в лоб, оказалось не избежать. Заметив Олин, на его лице мелькнуло удивление и растерянность. Он мог ожидать встретиться с кем угодно, но только не с ней. Атикс быстро взял себя в руки, и на лице появилась привычная надмен-

ность.

– Таил, я-то думал, тебя ничего кроме занятий не интересует, а ты с новичком крутишь, – он ядовито ухмыльнулся.

– Мы просто... – попытался объяснить Аири, но Олин не дала ему такой возможности.

– Не твоего скудного ума дело! Топай, пока ноги носят.

– А если, я сообщу о твоих похождениях?

– Вперед! Только тогда, придется объяснить и то, откуда тебе о них известно, – Олин вернула ему ухмылку. – Так что, сделаем вид, будто не видели друг друга.

Атикс хмыкнул и прошел мимо.

– Он всегда к тебе цепляется? – Аири бросил взгляд вслед Атиксу.

– Периодически. Папенькин сынок. Считает себя лучше всех. Таких главное вовремя осадить. Только не вздумай влазить, хватит с меня заступников.

– Если ты ни попросишь, или если дело ни дойдет до драки, тогда не буду, – пообещал Аири.

– И на том спасибо.

Обратный путь так же прошел без приключений. Для удачного завершения первой в жизни самоволки, оставалось только перелезть через забор. Аири вскарабкался наверх и, повиснув на руках, спрыгнул. Он отряхнул форменные брюки и, разогнувшись, застыл на месте. Перед ним стоял капитан Нилион Харистит. Видимо, на лице курсанта отразился целый букет эмоций, начиная от: «вот же влип», и заканчи-

вая: «какой Акриков демон его сюда принес», потому, как на губах небарианина мелькнула усмешка.

Увидев, в чьей компании оказался Аири, Олин на мгновение застыла на заборе, но деваться теперь уже некуда. Она прыгнула с забора, пружинно опустившись рядом с Аири.

– Ну что, развеялись? – капитан переводил взгляд с одного курсанта на другого.

– Так точно! – отрапортовала Олин, отдавая честь и посмотрела Нилиону в глаза.

Такое поведение его обескуражило. Обычно, в подобных ситуациях, курсанты ведут себя иначе. По крайней мере, не сверлят в кураторе взглядом дырку. Нилиону не раз приходилось вылавливать из самоволки штатного снайпера, приписанного к их группе, так тот лишь виновато опускал глаза и бурчал, что такого больше не повторится. Со стороны забора слышался шорох. Нилион перевел взгляд на звук.

– Так, Лоурен! Поторопитесь уже, – Нилион несколько удивился, увидев Атикса в такой компании.

В отличии от Олин, он вел себя так, как и полагается: растерялся, съежился и не знал, куда себя деть.

– Ну вот, вроде, все в сборе. Мы, пожалуй, подождем еще немного, мало ли...

Продержав курсантов у забора минут пятнадцать и убедившись, что больше никто не появится, Нилион приступил к разному. Начать он решил с Аири.

– Ты у нас из новеньких, Аири Риглас, кажется.

– Так точно! – Аири старался придерживаться манеры поведения Олин, но получалось у него не очень.

– Кто куратор?

– Лейтенант Андра Трив.

– Ясненько. Тебя чего на приключения потянуло, умник? Уже скучно стало? Что-то рановато. Нужно с Андрой поговорить, пусть вам нагрузку увеличит.

Аири отмалчивался и старался не отводить взгляд. В голубых глазах читалась растерянность. Ему явно не могла прийти в голову идея с самоволкой.

– Тебя, из числа инициаторов, исключаем, можешь быть свободен, – распорядился Нилион. – Но учти – это в первый и последний раз.

– Капитан, я останусь и понесу наказание вместе со всеми, – уверенно заявил Аири.

– Твое наказание – выговор за нахождение на территории после отбоя. Получишь у своего куратора. Свободен, курсант!

Аири хотел еще что-то возразить, но получил толчок в бок от Олин и услышал в ухе ее шепот:

– Проваливай, а то хуже сделаешь!

Аири отдал честь и с неохотой ушел. Не давало покоя ощущение, что он подставил Олин и бросил.

– Даже не знаю, что вам сказать, – произнес Нилион, оставшись со своими подопечными. – Вижу, вы начинаете преодолевать свои разногласия, даже в самоволку вместе

рванули – это радует. Но вот объясните, Таил, раньше, вы отказывались от увольнительных, а теперь вам так припекло в город, что вы не смогли дождаться моего возвращения? Не буду терять время, и попытаюсь выяснить у вас все подробности. Завтра заступаете в двенадцати часовой караул у штаба. Свободны!

Курсанты отдали честь и поспешили удалиться. Они еще легко отделались. Ни ареста, ни занесения в личное дело. А доказывать куратору, что они ходили в самоволку по отдельности – себе дороже. Ведь именно убежденность капитана, что они были вместе, помогла им так легко отделаться. Вот только совместный караул не вызывал особой радости. Олин предпочла бы камеру. Отдельную. А еще, ей казалось, что таким образом, Нилион нашел предлог не допускать ее до тренировок в «скелете». Это уже становилось навязчивой идеей. Нервы сдавали. Возле зоны отдыха, Атикс свернул в сторону и пошел к жилому блоку по другой аллее, отдельно от нее.

Возле жилого блока, Олин заметила Тира. Он сидел на ступеньках с задумчиво-расстроенным видом.

– Нилион вернулся, – сообщил он, поднимаясь, когда Олин подошла. – Тебя искал. Какой-то он мрачный.

– И глазами так делает: «морг, морг», – усмехнулась Олин.

– В смысле? – не понял Тир.

– Забудь, не важно. Он меня нашел. Я завтра в карауле. Ждал, зараза, знал, как буду возвращаться.

– Естественно знал. Он сам с этого центра, небось, не раз

там ходил.

– Ладно, Тир, я пойду. Завтра тот еще денек. Да и тебе влетит, отбой ведь уже был.

Она хлопнула парня по плечу и поднялась по ступенькам. Сейчас, Олин хотела только одного – добраться до кровати. Тила уже наверняка десятый сон видит и не догадывается, во что обходятся подарки для нее. Но, вопреки ожиданиям, Тила не спала. Она сидела уткнувшись в какую-то книгу, но, судя по отсутствующему взгляду зеленых глаз, становилось понятно, что думает она совершенно о другом.

– Ты чего не спишь? – Олин скорее упала, чем села на кровать, и поспешила освободить ноги от ботинок.

– Не спится, – Тила не повернулась к ней. – А ты гуляла?

– Можно и так сказать. Теперь, еще завтра двенадцать часов возле штаба гулять.

– Бывает. Олин, скажи честно, – Тила отложила книгу и посмотрела на подругу, – ты была с Аири? Я его искала, и тебя тоже, но нигде не нашла. Вы были вместе?

– Смотря, что ты подразумеваешь под понятием «были вместе».

– Значит, это правда! Олин, я не думала, что ты... я тебе доверяла...

– Угомонись! – Олин заметила, что у Тилы подрагивают губы. В довершение вечера, ей только истерику наблюдать не хватает. – Мне твой Аири сто лет бы не снился, да и не до отношений сейчас. Он помочь просил, вот и все.

– Правда?

– Нет, вру, нагло глядя тебе в глаза!

– В чем помочь? – Тила никак не хотела успокоиться.

– Я не могу сказать. Но глупые мысли выбрось раз и навсегда.

– Хочешь сказать, Аири такой никчемный, что ты никогда не обратила бы на него внимание?

– Тила, что за глупости тебе сегодня в голову лезут? Просто, Аири не мой тип, а я не его. И все. Он меня сестрой сегодня назвал, – Олин улыбнулась. – Так что, не мели ерунду и спи.

– А ты?

– Мне еще надо кое-что доделать, скоро лягу, – Олин села к столу.

Дождавшись, пока Тила улеглась, она взяла ручку, чистый лист бумаги и принялась за составление рапорта.

Утром, до вступления в караул, Олин отнесла рапорт Нилиону. Капитан с кем-то разговаривал по коммуникатору, и ему было явно не до курсанта.

– Капитан, у меня к вам рапорт, – Олин протянула документ.

– Оставь на столе, – бросил Нилион. – После посмотрю.

Олин положила рапорт на стол и вышла, внутренне готовясь к нелегкому деньку и постоянным нападкам Атикса. Но, к ее удивлению, он не цеплялся. Даже странно. Не знает, что упускает свой последний шанс. Больше ему такой возмож-

ности не выпадет.

Время близилось к обеду. Проверив своих штрафников в карауле, Нилион шел к учебному блоку.

– Капитан, разрешите обратиться младшему курсанту Аири Ригласу! – ему навстречу шагнул тот самый парень, который ходил с Олин в самоволку.

– Разрешаю. Давай только быстрее.

– Капитан, не подписывайте рапорт – это она с горяча...

– Кокой рапорт? – перебил его Нилион, – курсант, привыкай изъясняться, как подобает.

– Капитан, курсант Олин Таил решила подать рапорт об отчислении. Вы ж должны понимать – это глупость.

– Вот оно что... – Нилион только сейчас вспомнил про утренний визит Олин и рапорт, оставленный ею на столе. Он так и не просмотрел его. Решал вопрос со «скелетом». – А почему тебя это так волнует?

– Она мой друг, как же по-другому, – судя по интонации и взгляду, Аири действительно не представлял, как по-другому.

– Рад это слышать. – Нилион улыбнулся. – А насчет рапорта: никто не позволит совершить Олин необдуманый поступок. Иди на занятия.

– Есть! – отрапортовал Аири и, отдав честь, поспешил к тренировочной площадке.

В глазах небарианина мелькнула радость. У Таил появил-

ся друг – это хорошо, наконец-то она начала по-настоящему вживаться. А рапорт он не подпишет, тут и речи быть не может. Тем более что скоро причина сомнений устранился.

Нилион не стал снимать Олин с караула и вызвал ее к себе, после того, как она сменилась.

– Курсант Олин Таил, по вашему приказу, прибыла! – отрапортовала она, войдя в кабинет.

– Что это? – капитан подтолкнул к ней документ.

– Рапорт об отчислении, – она даже не взглянула на листок.

– Как это понимать, с чего такие решения? Ты хоть думала, что будешь делать, если уйдешь? Ты не сможешь жить, как раньше, да и не устраивала тебя та жизнь, сама прекрасно понимаешь. У тебя есть способности и лучше всего, ты сможешь их реализовать в Десантных Силах. Из тебя получится прекрасный боевой офицер.

– Боевой офицер должен идти в бой со своими солдатами. Много я навоюю без «скелета»?

– Вот значит в чем причина. Присядь, – Нилион указал на стул. – Эта проблема не безвыходная и я ее решу – даю слово. Сомнения бывают у всех, но десант не сворачивает с выбранного пути и не оглядывается назад. А у тебя действительно большая перспектива. Ты сможешь много добиться.

– Откуда вам это знать? – Олин посмотрела капитану в глаза.

– Знаю и все, – Нилион отвел взгляд. – Взять хоть вче-

рашней вечер: тот парень, Аири Риглас, он не ушел, когда приказал я – офицер, но зато, после твоих слов, его словно космическим сквозняком унесло.

– Он просто боялся показаться трусом.

– Ты можешь придумывать какие угодно объяснения, но солдаты пойдут за тобой – это факт. Так что, никакого отчисления, – Нилион порвал рапорт. – Тебе нужно отдохнуть. Двое суток увольнительной, и чтоб я тебя не видел в центре!

– Капитан, но куда я пойду? – попыталась возразить Олин.

– Придумай что-нибудь. Если хочешь, я могу устроить, чтобы ты провела их дома.

– Мой дом здесь, – отказалась Олин. – Вы сами сказали – десант не оборачивается назад.

– Вот это правильно! Иди, за увольнительным зайдешь утром. Думаю, к твоему возвращению, проблема со «скелетом» уладится.

– Есть!

Олин ушла от капитана в полной растерянности. Что делать в эти свалившиеся двое суток, она действительно не знала. Самый простой вариант – снять номер в гостинице и отсыпаться. Скорее всего, он и будет воплощен в жизнь, так как другого все равно нет.

– У тебя что-то случилось? – поинтересовалась Тила, заметив растерянность соседки.

– Нет. Если не считать, что куратор на двое суток в увольнительную выпер.

– Здорово.

– Здорово, когда есть куда пойти. Или к кому, – Олин устроилась на кровати с ногами.

– У тебя совсем никого нет? А друзья, знакомые, пусть на других планетах.

– Я выросла за пределами МВК, – с неохотой выдавила Олин. – Моя мать погибла, когда я была совсем маленькой, а отец, не знаю, почему он так поступил. Может, он считал, что так будет лучше, а может, побоялся ответственности.

– А приемные родители?

– Они не знают кто я. Население той планеты еще не вышло в Большой Космос. Как он только умудрился засунуть меня в такую дыру!

Некоторое время, Тила молчала, как бы размышляя, стоит ли ей говорить или нет.

– Знаешь, твой отец был довольно известной личностью, – все же решилась она. – Говорят, у него имелись технологии Темгатов и погиб он не от руки врага. Может, он хотел тебя защитить?

– От кого, от самого себя? Да и кто говорит?

– Аири. Он вырос на одной из орбитальных станций, у Гростона, там ходило много слухов.

– Тила, не стоит верить всему, что говорят. И Аири это передай.

Олин и саму настораживали некоторые факты. Например то, что она так и не смогла узнать ничего толкового о своих

родителях. По данным, не осталось никаких родственников. Ни близких, ни дальних. Как такое может быть? Но Олин не хотела это обсуждать.

– Раз уж ты не знаешь, что тебе делать, полетели со мной, – неожиданно предложила Тила. – Мне тоже два дня дали.

– Тила, не думаю, что так удобно.

– Нормально. Мама боялась, что у меня возникнут проблемы из-за того, что отец служил во флоте. Вот и убедится, что никаких проблем нет. Тем более, ты из-за того, чтоб сделать мне подарок, сегодня весь день в карауле проторчала. Аири все рассказал. Кстати, как тебе удалось увольнительный выпросить, Аири не дали.

– Да не просила я ничего. Говорю же, капитан сам выпроводил. Сказал, что мне нужно отдохнуть.

– Это из-за рапорта?

– Откуда ты знаешь? – Олин удивленно посмотрела на Тилу.

– Ты его на столе оставила, я случайно увидела. Я никому не говорила, – поспешила заверить Тила. – Кроме Аири.

Олин одарила ее неодобрительным взглядом и стала укладываться спать.

Глава 4

Эрик пребывал в своем обычном мрачном настроении. Перед ним лежала фотография, на которой он был вместе с темноволосой девушкой с черными глазами. Они улыбаются

и счастливы. А теперь, ничего нет, и кого в этом винить – неизвестно. Разве только самого себя, свою нерешительность и страх все усугубить, рисковать жизнью той, которая стала по-настоящему дорога. В дверь постучали.

– Войдите! – пригласил Эрик, убирая фотографию.

– Командир, – в кабинет вошел сержант Майкол Пирсон.

Рыжеволосый, с короткой стрижкой, среднего роста, крепкого телосложения и изумрудно-зелеными глазами. Нос слегка искривлен – следствие выполнения особого поручения генерала Таила и память о далекой планете не вышедшей в Большой Космос, где они с Эриком столкнулись с торианскими агентами. Агентам повезло меньше: из четверых, жив остался только один, да и то из-за желания Эрика поиздеваться и нежелания таскаться с вражескими трупами.

– Генерал приказал мне, вместе с Дилом, лететь в подготовительный центр, – Майкол протянул Эрику документы.

– Зачем? – Эрик быстро просмотрел их и перевел взгляд на сержанта. Там цель не обозначалась.

– Там какие-то проблемы со снаряжением. Толком не объяснили, сказали, все на месте.

– Грон недавно спрашивал, ни возникало ли у меня проблем со «скелетом», – капитан поставил свою подпись и вернул документы Майколу. – Он не говорил, у кого возникли проблемы и почему туда отправляют вас?

– Нет. У тебя есть догадки?

– Не хочу даже строить. Ты лучше попробуй узнать.

– Хорошо, но этим придется заниматься Дилу, по его части. Эрик, ты ничего не хочешь Олин передать? – осторожно поинтересовался Майкол. – Раз уж не получается поговорить лично.

– Не хочу. Спасибо за заботу.

– Командир, ну не тормози, – Майкол присел напротив Эрика. – Все равно ведь придется объясняться, только вот может оказаться поздно.

– Я все это уже слышал, так что, кончай соваться в мою личную жизнь. У тебя есть приказ – займись его выполнением.

– Нет у тебя личной жизни. Ты сам ее растоптал – в этом вся проблема.

– Майкол, я уже говорил, что встречу с ней, когда буду уверен, что мной никто не интересуется. Мне нужно разобраться со своим прошлым. Я должен быть уверен, что не втяну ее ни в какую историю.

– Да она и так втянута, как ты не поймешь! – иногда, Майкола просто поражала упертость друга.

– Сержант, это все не твое дело! Вали уже, а то Грон начнет пену пускать. И не забудь узнать, чье там снаряжение выпендривается.

– А говоришь – не мое дело, – Майкол встал. – Скажу Дилу, он проверит и болтать не станет. Передумаешь, свяжись.

Сержант ушел. Эрик привычно вытянул ноги под столом. Хоть ему и нелегко, он не станет менять принятое решение.

Так действительно лучше для нее. Безопаснее. Но в чем-то Майкол прав. Олин действительно втянута в эту темную историю с технологиями Темгатов только потому что она дочь Коинта Таила.

От невеселых размышлений, Эрика отвлек вошедший в кабинет Энтони. Капитан хотел встать, чтоб отдать честь, но начальник базы его остановил.

– Сиди уже, – Энтони устроился напротив капитана. – Честно говоря, я ждал, что ты попросишься вместе с Пирсоном и Оуном. Хотя бы под предлогом присмотреть за ними.

– Генерал, я же сказал, что не буду с ней пока встречаться, – напомнил Эрик.

– У меня ни с памятью, ни со слухом проблем нет. А вот у тебя, проблемы с уверенностью в себе.

– Майкол наступал?

– Капитан, как не стыдно так о лучшем друге? Тем более, он мне ничего не говорил, я и сам все вижу. Ты вот скажи, сколько собираешься выжидать? Надеешься, что все само по себе забудется? Ты не сможешь ее так уберечь...

– Это я уже слышал.

– Знаешь что Майлов, по-моему, ты просто изводишь себя. Как стал командиром, базу покидаешь только на боевые вылеты.

– Не только, – возразил Эрик. – Я еще в комендатуру мотаюсь.

– А, ну конечно, – Энтони усмехнулся, – хоть снайпер за-

ставляет тебя прогуляться. Значит так: Дил с Майколом возвращаются, и вы всей своей группой отправляетесь на заслуженный отдых. Никакие возражения не принимаются. Командир – это не только тот, кто отдает приказы в бою, а ты о ребятах совсем забыл со своей самоустроенной хандрой. Так что, смотаетесь куда-нибудь, развеетесь. Даже разрешаю в потасовку ввязаться, – Энтони встал. – Для укрепления командного духа.

Начальник базы вышел, не дожидаясь, пока Эрик начнет возражать и отпираться.

Когда Майкол и Дил прибыли в подготовительный центр, время близилось к полудню. Их встречал генерал Миленс. Хотя, Майкол и так не заблудился бы. Он, как и Нилион с Эриком, проходил подготовку в этом центре.

– Вас ввели в курс дела? – поинтересовался генерал, после официального приветствия.

– В общих чертах, генерал, – ответил Майкол. – Собственно, настройкой будет заниматься Дил Оун, – он указал на программиста. – А я здесь на случай, если возникнут технические проблемы.

– А так же для страховки, – генерал улыбнулся. – Знаю я этого гения. Что ж, пройдемте к вашему рабочему месту, – Миленс направился к ремонтным докам. – Как вам там служится с Майловым?

– Нормально. Он уже капитан, слышали, наверное.

– Я знал, что он далеко пойдет, если научится придерживаться характер.

– Скорее, он научился направлять его в нужную сторону, либо, к нему все привыкли, – Майкол едва заметно усмехнулся.

– А ты почему все еще сержантом ходишь?

– Генерал, ну не всем же быть офицерами. Кто-то отдает приказы, а кто-то должен их выполнять.

– И то верно. Ну вот, – они подошли к доку, – когда закончите, доложите капитану Хариститу. К тому времени, он должен освободиться. Данные для настройки, – Миленс отдал Дилу информационный кристалл. – Работайте.

Десантники отдали честь и, когда начальник центра удался, вошли в док.

– И из-за этого мы сюда тащились? – не сдержал возмущения Дил, увидев один единственный «скелет».

– Тебе ни все ли равно? Проветрился, с базы лишний раз выбрался. Если быстро справишься, останется время с курсантками пообщаться, – Майкол прикрыл дверь.

– Курсантки – это хорошо. У меня тут еще не все знакомые обучение закончили, – Дил готовил оборудование. – Сержант, а для кого хоть настраиваем?

– А вот это ты попутно выяснишь, – Майкол хлопнул программиста по плечу. – Командир очень просил.

– Майкол, а ты давно знаешь капитана? – Дил подключил кристалл к системе считывания.

– Мы последний год подготовки вместе проходили, тоже здесь, – Майкол взял стул и присел. – А что?

– Говорят, он ничего о себе не помнит, до подготовительного центра – это правда?

– Ну, правда. – Майкол бросил на Дила подозрительный взгляд. – Какое это имеет значение?

– Так я ведь тоже ничего не помню до центра, – сообщил Дил, не отрываясь от работы. – Очнулся на орбиталке, возле Грестона. Сказали, несчастный случай. «Скелет» заклинило, по мозгам шарахнуло. Я так ничего и не вспомнил. И в тот центр, где до этого обучался, не вернулся. Когда стал о семье спрашивать, сообщили, что все данные утеряны.

– А в базу управления полез, чтоб информацию о себе найти, – Майкол нахмурился. История Дила почти один в один совпадала с историей Эрика. Только причина амнезии разная.

– Ну да, – программист вздохнул. – Я б нашел, но мой куратор не вовремя появился.

– Найти б такого куратора, который появляется вовремя. Ты с капитаном говорил?

– Нет. Он спрашивал, при каких обстоятельствах я потерял память, я честно сказал, что толком не знаю. Больше он с расспросами не лез.

– Поговори, – посоветовал Майкол. – Глядишь, вместе быстрее что узнаете.

– Думаешь? – Майкол пожал плечами. – Сержант, это что?

– Дил кивнул на монитор. – На кого мы настраиваем?

– Я ж тебя просил узнать, – напомнил Майкол.

– Я не об этом. Исходные параметры не совпадают с параметрами корэанца или небарианина.

– Как это? – Майкол посмотрел на монитор, но мало что разобрал в бегущих данных. – Откуда ты знаешь?

– Приходилось заниматься, еще в центре. Как раз, после того, как я в базе управления покопался, меня за эту хрень и усадили.

– А о владельце данные есть?

– Ничего, «скелет» чистый.

– Ладно, не нашего ума дело. Может, на крейда какого, но лучше помалкивать. Ты заканчивай, а мне тут пройти надо.

Майкол вышел из дока. Не смотря на отказ Эрика, он все же решил найти Олин, а потом, капитан пусть хоть на куски рвет. По крайней мере, он объяснит, что толкнуло Эрика порвать отношения. От тренировочной площадки шел парень.

– Эй, курсант! – окликнул его Майкол.

Он остановился и отдал честь сержанту.

– Ты случайно не знаешь Олин Таил, она проходит подготовку в группе капитана Нилиона Харистита.

– Так точно, знаю, – Тир подозрительно посмотрел на незнакомого сержанта. – Но ее сейчас нет в центре, она в увольнительном.

– Жаль. А с кем она общается, может, у нее парень есть?

– Так особо ни с кем. Да и парня, вроде, нет, – Тир задумался. – Вот только несколько дней назад, Олин в самоволку ходила с одним из наших. С Атиксом Лоуреном.

– Что ж ты так сразу друзей сдаешь?

– Так вы ж не из здешних, и интерес у вас совершенно другого рода. К тому же, они за ту самоволку уже получили. Да и не друг он мне.

– Ясно. А где я могу его найти?

– На площадке, Атикс часто остается после тренировки. Найдете?

– А то! Спасибо за помощь, – Майкол хлопнул курсанта по плечу. – И это, не говори ей про меня. Олин не любит, когда в ее дела лезут, а я не хочу ругаться.

– Это я знаю, – Тир усмехнулся.

Майкол еще раз хлопнул его по плечу и пошел к тренировочной площадке. Сержанту показалось, что парень сдал своего одноклассника из ревности. Видимо, ему самому очень хотелось сходить с Олин в самоволку.

На тренировочной площадке действительно находился светловолосый парень, довольно симпатичный. Он стоял опираясь на меч. В глазах застыла задумчивость.

– Ты – Атикс Лоурен? – уточнил Майкол, подойдя к нему.

– Так точно, – парень отдал честь. – Что-то случилось?

– Разговор есть, – сержант взъерошил волосы. – Знаешь Олин Таил?

– Ну, – взгляд Атикса резко изменился. Задумчивость

сменилась насмешливой надменностью. – И что с того?

– Запомни – она не для тебя. Найди себе кого-нибудь еще, а о ней, и думать забудь.

– Претендуете, сержант?

– Ни в коем случае. Но у тебя с ней ничего не выйдет. Лучше держись подальше.

– А иначе что?

– Иначе, будешь иметь дело с капитаном Майловым.

– Что ж он сам не пришел? – взгляд Атикса вновь изменился. Теперь, в нем мелькнуло легкое недоумение.

– Если б пришел он, то разговор был бы совсем другой. Его бы просто не было. Наверное, я не вправе вмешиваться, но не хочу, чтоб после у всех усложнилась жизнь.

– Вы угрожаете?

– Нет. Пытаюсь донести, что тебе ничего не светит. Лучше понять это сразу. Бывай, курсант! – Майкол развернулся и пошел к доку.

Атикс смотрел вслед сержанту, но, по сути, ничего не видел перед собой. Сердце бешено колотилось, пытаясь выско-чить из груди, руки сжимали эфес меча до судороги в пальцах.

– Лоурен, ты чего тут завис? – голос Тира вывел Атикса из состояния оцепенения.

– Ничего, – он убрал меч в ножны за спиной и обернулся.

– Мне показалось...

– Проверь голову, если тебе что-то кажется, – Атикс хотел

уйти, но Тир преградил ему дорогу.

– Лоурен, неужели нравится, что все считают тебя отъявленной сволочью?

– Представь себе – да. Очень нравится, – Атикс отодвинул его в сторону. – Так жить проще.

Атикс ушел. Мелькнувшее у Тиры сожаленье, что он сдал его тому сержанту, исчезло. Вот только интересно, кто этот рыжий? Отголосок прошлого, которое Олин не хочет вспоминать, или тот самый парень, исчезнувший без обратного адреса? На последнего точно непохож. Скорее, дружок такового.

Когда Майкол вернулся, Дил уже закончил и собирал оборудование.

– Готово? – уточнил Майкол.

– А чего тут возиться? – Дил закрыл кейс. – Можно сдавать работу.

– Я сам переговорю с капитаном, а ты пока можешь в баре посидеть, – разрешил сержант. – Сориентируешься?

– Еще бы!

– Тогда, свободен, – Майкол набрал на коммуникаторе код, оставленный генералом. – Капитан, – произнёс сержант не представляясь, – настройка окончена, можно принимать работу.

– Сейчас буду, – раздалось в ответ.

Нилиону, видимо, не сообщили, что программист прилетит не один. Увидев у дверей дока Майкола, он сильно уди-

вился и даже как-то растерялся.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – справившись с замешательством, проговорил капитан и протянул сержанту руку.

– Не рад, капитан? – Майкол обменялся с ним рукопожатием.

– Очень рад. Как вы там?

– Воюем потихоньку. Недавно, подступы к Рогосу отбили, – Майкол прислонился к доку. – Там пришлось повозиться.

– Слышал. Жаль, мне теперь не скоро в заварушку ввязаться... – Нилион немного помолчал. – А как Эрик?

– По-разному. Он и раньше мог что угодно выкинуть, а теперь контролировать его некому. Ему сейчас тяжело, – сержант провёл рукой по волосам. – Капитан, а ты не можете им встречу устроить? Ну, вроде как случайно. Эрик ведь не решится. Вбил себе в голову, что так лучше.

– Майкол, я думаю, он прав. Олин ведь тоже нелегко, она только начала в себя приходить, а ты хочешь опять все перевернуть. Тем более, мы не вправе лезть в их личную жизнь.

– Для того чтоб в нее лезть, она должна быть. Потом, когда они встретятся на базе, выйдет не лучше.

– Откуда можно знать, как оно пойдет потом...

– Тебе не нравятся эти отношения, верно? Или ты знаешь что-то такое, чего не знают остальные?

– Майкол, давай, ты не станешь увязать в этой гадости больше, чем есть, – попросил Нилион. – Ни к чему оно тебе.

– Значит, генерал действительно тебе что-то говорил, –

сделал вывод сержант. – Почему ты не хочешь рассказать Эрику – оно ведь и его касается?

– Потому, что оно ему не нужно. Ты со «скелетом» разобрался?

– Так точно. Оун все сделал.

– Это ваш программист? А где он сам?

– Я его отпустил в бар сходить. Вы ведь не против?

– Нет. Надеюсь, после, не придется отчислять курсанток, – Нилион заметил, как резко Майкол перешел на официальный тон. Видимо, обиделся.

– Подшутить может, а это вряд ли. Капитан, вы проверять будете, а то нам возвращаться нужно.

– Что там проверять, я тебе доверяю.

– Тогда, разрешите идти?

– Иди.

Майкол даже не стал пытаться узнать у Нилиона для кого предназначался «скелет» – бесполезно. Капитан не скажет ничего. Он сильно изменился после Роксела и, честно говоря, Майколу трудно его в этом винить...

Эрик ждал возвращения Майкола и Дила с нетерпением и сам не понимал, с чем это связано. Капитан догадывался, что сержант попытается поговорить с Олин не смотря на запрет. Эрик не хотел этого и хотел одновременно. Ведь если Майкол сам поговорит с Олин, он уже не сможет ничего изменить. Кто-то осторожно постучал в дверь. Эрик открыл и

увидел Дила.

– Капитан, – программист отдал честь, – можно с вами поговорить?

– Дил, у тебя что-то срочное?

– Это личное. Касается моей амнезии, и вашей тоже.

– Заходи, – Эрик впустил Дила и закрыл дверь. – Откуда тебе известно, ты рылся в моем деле?

– Никак нет. Кое-что слышал. Это ж не секрет. Капитан, а вы не пробовали искать?

– Сам как думаешь? – Эрик присел в кресло. – Не вышло ничего из этого. Чего стоишь, садись. Ты что-то нашел?

– Да как сказать, – Дил присел в кресло напротив. – Тогда, когда мне удалось влезть в базу управления, я успел кое-что увидеть. Проект 4X, по нему фигурировал Коинт Таил. Больше я ничего посмотреть не успел. Вы что-нибудь слышали об этом проекте?

Эрик задумался. Проект 4X – поиск Темгатов и их технологий. Им занимался Коинт Таил, но ведь Дил искал информацию о себе, а не о генерале. Почему-то, вспомнилось задание по сопровождению груза. Тогда, свернули одну из лабораторий на орбитальной станции у Грестона. Той самой, где Эрик и капитан Алик Стрелин пришли в себя и поняли, что ничего не помнят. Эрику показалось странным такое совпадение. Майкол пытался вскрыть кейс с документацией по закрытому проекту, но помешало нападение торриан. А еще, вспомнилось облегчение на лице Таила, когда Эрик

сообщил, что все оборудование и документацию пришлось уничтожить, во избежание захвата противником.

– Ты можешь попробовать еще раз влезть туда? – поинтересовался Эрик, после некоторых размышлений. – Я обещаю прикрытие.

– Я-то могу, но все бесполезно, – Дил нервно прикусил губу. – Через неделю, я снова залез в базу данных, но там даже упоминания не осталось о проекте. Все почистили. А еще, я обнаружил следы взлома системы. Кто-то рылся там до меня. И не раз. Отследить взломщика я не смог, времени не было.

– Ты сообщил об этом?

– Капитан, как бы я объяснил, откуда у меня такая информация?

– Ты правильно сделал, что рассказал мне. Попробую пробить, теперь хоть знаю, в каком направлении.

– Вы ведь скажите, если что-то узнаете? Вы не представляете, что я чувствую. Иногда, меня будто изнутри разрывает. И сны, я их не помню, но потом, голова раскалывается, и душу словно на клочки порвали.

– Я тебя понимаю, Дил. Правда, – в глазах программиста, Эрик увидел отголоски собственных чувств. – Потому и должен узнать, какого Акрика с нами произошло. Да, ты узнал, для кого перенастраивался «скелет»?

– Не смог. Он был чистым.

– А где Майкол?

– Его генерал сразу же к себе вызвал. Капитан, я, пожалуй, пойду, если у вас нет вопросов.

– Да, иди. Грон тут решил нас с базы выпереть на совместный отдых, так что, готовься.

Оставшись один, Эрик некоторое время, размышлял над услышанным. Придется потревожить старого знакомого из Разведуправления. Где-то еще должен сохраниться код его коммуникатора. Отыскав нужный номер, Эрик не стал откладывать разговор. Ответили не сразу. Видимо, разведчик не хранил его код.

– Здорово, Дóлан! Надеюсь, я не сильно тебя отвлекаю, – поздоровался Эрик

– Майлов? – Грейд Долан не смог сдержать удивления. Голос, в отличии от кода звонившего, он узнал сразу. – Чем обязан такой чести?

– Не ерничай – это моя привилегия. Чем занимаешься?

– Анализом поступающих данных. По твоей милости, я уже почти год этим занимаюсь, – мрачно ответил Долан.

Не сказать, чтоб такая работа угнетала Долана, она ему даже нравилась. Он и по службе продвинуться успел, просчитав некоторые планы ториан и теперь, был уже капитаном. Долан не сидел безвылазно в кабинете. Если требовалось его присутствие на захваченном объекте, он всегда вылетал на место. Мог и оружие в руки взять, причем, управлялся с ним довольно неплохо. Вот только общаться с боевыми офицерами его как-то не тянуло. Долан уже получил этот бесценный

опыт. Хватит. Это стало его первым и последним заданием в качестве агента. И самое обидное – дел наворотил Эрик, а крайним оставили его. Засев за бумажную работу, Долан искренне надеялся, что больше не столкнется с этим безбашенным десантником. Но, не все надежды сбываются.

– Да ладно тебе Долан, ты ж понимаешь, что мотаться с планеты на планету не для тебя. Я слышал, ты теперь занимаешь в управлении хорошую должность, не мог бы кое-что уточнить, по старой дружбе?

– Какая дружба, Майлов? Помнится, когда я хотел поможь, поделиться информацией, ты отказался.

– Помнится, я тогда был не один и не мог говорить. – Эрик встал и прошелся по комнате. – А потом, не до того стало. Да и ситуацию я немного неверно оценил. Так ты поможешь?

– Смотря, что тебе нужно. Я не могу разглашать секретные данные. По предписанию...

– Когда ты начинаешь о своих предписаниях, тебя пристрелить хочется, – прервал его Эрик, зная, что подобный экскурс в устав может затянуться. – Лучше скажи, что ты знаешь о проекте 4X?

– А тебе зачем? Да и откуда ты о нем узнал?

– Не важно. Так знаешь что-нибудь?

– Кое-что попадалось на глаза. А ты будто сам ничего не слышал. Не прикидывайся Майлов, тебе наверняка известно о поисках Темгатов. Но я не могу с тобой обсуждать подобное.

– Зато, ты можешь трупы в лесу на малоразвитых планетах зарывать, – усмехнулся Эрик. – И заниматься делом, от которого тебя отстранили. Так что, не ломайся. Проектом занимался Таил?

– Нет. Его развернул Фелит Челион, – с неохотой проговорил разведчик, понимая, что Эрик не отвяжется. – Только вот что странно: поиски закончились тем, что на службу поступил Коинт Таил. Сразу в звании капитана. О нем нет ничего, но, после перехода Челиона в Центральный Штаб, он стал командиром группы 4-Х. А о его жене информации и того меньше.

– Куда уж меньше, чем ничего?

– Вот туда. Неизвестно даже чем она занималась. В тех документах, что я видел, значилось: «специалист узкого профиля». Довольно неопределенно. Но самое интересное, что все это исчезло. Скажу сразу – никакой информации о тебе, я не встречал, хотя, признаться честно – искал.

– А мою генкарту видел?

– Нет. Она находится в архиве генерала Телиана. Вместе с картой Коинта Таила и еще несколькими. Я не знаю чьими, у меня нет доступа, и я не стану пытаться достать их. Оно мне сто лет ни снилось, новые неприятности зарабатывать.

– Расслабься, Долан, я не собираюсь тебя пытаться. Ты теперь сам себя заешь, за разглашенную информацию. Только еще один вопрос остался: ты докладывал о моих отношениях с Олин?

– Я, по-твоему, хочу разбирать архивы на каком-нибудь брошенном всеми Акриковыми демонами спутнике? Как ты думаешь, кому б орали, что он должен был пресечь на корню подобное безобразие?

– Хоть где-то ты подумал. Ладно, чтоб ты не считал меня неблагодарным хамлом, я тоже поделюсь с тобой информацией: вашу базу кто-то регулярно взламывает и ходит там, как у себя дома.

– Откуда ты знаешь?

– Ты правда думаешь, я тебе скажу? – Эрик ухмыльнулся. – Долан, было приятно с тобой пообщаться, но у меня еще дела, а ты сообщи о взломе, пусть ищут. Если понадобится моя помощь, дай знать.

– Обязательно!

– Бывай, разведка! – Эрик отключил связь. Теперь, Долан займется поисками взломщика и не будет думать, зачем он интересовался проектом.

Поиск Темгатов. Все уперлось в то, с чего началось. Какое отношение он может иметь к Таилу? Если подумать, то вариантов тут куча. Надо бы встретиться с Нилионом, вдруг удастся его разговорить. Этот вариант следует хорошенько обдумать, а сейчас, нужно узнать, ни сунулся ли Майкол куда не просят.

Сержанта капитан нашел в баре. Он сидел с таким лицом, будто действительно встретился с Олин, и она решила через него, передать все, что причитается Эрику.

– Ты ее видел? – Эрик присел напротив Майкола.

– Нет. Ее не было в центре.

Капитан испытал смешанное чувство облегчения и разочарования.

– А чего тогда, будто через сушилку пропущенный?

– С Нилионом разговаривал. Мне показалось, он что-то знает, вот только говорить не собирается. И по «скелету» ничего узнать не удалось.

– Дил уже сказал. А с Нилом поговорить мне все равно придется. Или ему со мной.

– С ней тоже, – Майкол в упор посмотрел на Эрика. – Тебя потеснят, и это не просто мои домыслы.

– Есть кто-то конкретный? – от слов сержанта, Эрик поменялся в лице. – Ты его видел?

– Видел. Предупредил, по-хорошему, что лучше отойти в сторону. Но, парень, судя по всему, упертый, просто так не отступит.

– Майкол, не припомню, чтоб я просил о подобном.

– А я не могу смотреть, как ты изводишься. Посмотри, на кого ты стал похож, ты ведешь себя адекватно только в бою. Неужели, так трудно поговорить? Зачем все усложнять?

– Ты знаешь зачем, должен понимать.

– Не понимаю. Что-то раньше тебя не остановили подобные соображения. Вы все равно встретитесь, чего тянуть?

– Майкол, хватит меня учить! Сколько можно об одном и том же, достали уже все! – Эрик встал, и нервно оттолкнув

стул, ушел из бара.

Когда Олин вернулась в центр, проблемы со «скелетом» действительно исчезли. Теперь, ей предстояло наверстывать упущенное. Она хорошо провела время в гостях у Тилы. Ее мать оказалась добродушной женщиной и обрадовалась, что дочь так быстро смогла найти друзей.

Неумолимо приближалось время первых зачетов. Самым серьезным, должен стать зачет по тактической подготовке. По его итогам назначается старшина группы. Первый этап – теоретический, выявляет двух лидеров, затем, группа разбивается, преуспевшие курсанты принимают командование, перед ними ставятся противоположные задачи, командир, выполнивший задание, назначается старшиной,

За теорию, Олин не переживала, а вот практическое применение знаний, вызывало волнение. Даже сейчас все указывало, что лидерами станут она и Атикс. Зачет предстоял довольно напряженный.

После сдачи теории, Нилион выстроил группу на плацу, для оглашения результатов.

– Могу вас обрадовать, курсанты, обще-групповой показатель высок, – объявил капитан. – Как и предполагалось, нашими лидерами стали Таил и Лоурен. Сейчас, группа будет разделена, для следующего этапа. Помните – результаты заносятся в личное дело. Если у кого-то возникнет желание не подчиниться командиру – подумайте хорошенько, чем по-

добное обернется в дальнейшем. Все ваши действия отслеживаются напрямую, через компьютерную систему «скелета» и поступают на командный пункт. Так что, схалтурить и сделать вид, что в вас не попали, когда, по сути, вы были убиты, тоже не выйдет. Сейчас, я зачитаю списки команд, после, вы получите снаряжение и тренировочное оружие. Сбор на втором полигоне. Подробное описание задач, командиры получат на месте...

Второй полигон имитировал городские постройки. Задачей, поставленной перед Олин, являлось выбить противника из занятого квартала. Перед Атиксом стояла противоположная цель – удержать позицию. Общее одно – минимальные потери. Оснастка противника неизвестна, точное расположение тоже.

Нилион наблюдал за ходом зачета с командного пункта, вместе с Миленсом. Пока, все шло как надо. Олин не спешила лезть в глубь занятой противником территории. Продвигалась осторожно, рассредоточив солдат. Команды отдавались четко, исполнялись быстро. Атикс затаился. Подпускал поближе.

Углубляться в квартал Олин не стала. Проверив два удачно расположенных здания и, убедившись, что в них чисто, она расположила там пулеметчиков, отдав приказ, открывать огонь по появлению противника.

Атикс расставил несколько ловушек и пытался взять ее в кольцо. Из этой затеи ничего не вышло. Олин обнаружи-

ла ловушки и обезвредила их самым простым способом: выстрелом из подствольного гранатомета с безопасного расстояния. Сработала цепная реакция – путь был чист. Затем, последовал обстрел ближайших зданий. Его итогом стали двое тяжело раненых, без возможности продолжать бой, со стороны Атикса. Со стороны Олин – три легких ранения.

Нилион не смог скрыть довольную улыбку. Миленс остался спокоен и беспристрастен. В дело включились пулеметчики. Атиксу пришлось отступить. Еще несколько зданий оказались под контролем Олин. Она медленно, но верно продвигалась вперед.

– Лоурен, на связи генерал Миленс, – проговорил начальник центра, включив рацию на кодовый канал Атикса. – Ваша боевая задача изменена. Цель – взять командира противника живым. В распоряжение поступает снайпер. Как понял, Лоурен?

– Понял хорошо, приступаю к исполнению! – отрапортовал Атикс.

Миленс отключил рацию и перевел взгляд на мониторы. Нилион пришел в состояние некой прострации от подобного поворота.

– Генерал, зачем менять ход зачета? – решил поинтересоваться он.

– Понятия не имею. Приказ сверху. Ничего страшного в этом нет. Насколько помню, с твоей группой было так же. Ты должен был взять Майлова.

– Я его не взял. Да и снайпера мне не давали, – напомнил Нилион. – А если б это происходило в реальном бою, то там остались бы руины и пепел.

– Она не Майлов.

– В том-то и дело... Это может закончиться не так, как рассчитывают.

– Ничего не могу поделать. Я понятия не имею, на кой Акрик понадобилось проверять их таким образом. И знать не сильно хочу.

Нилион ничего не ответил и продолжил наблюдение. У него имелись предположения, для чего управление затеяло подобные проверки. И Эрика, и Олин, вполне могли попытаться взять в плен, как было с Таилом, вот и хотела родная разведка знать, что живыми они не сдадутся.

Тем временем, Атикс предпринял ложное отступление, как отвлекающий маневр. Пока основная группа отходила. Он, с небольшой частью, сумел зайти в тыл. Олин отреагировала мгновенно. Она так же разделила группу, поручив Тиру продолжать преследовать противника и оставив с собой троих.

Ее целью стал Атикс. Убрать командира, обезглавить противника, и считай – победа в руках. Атикс продвигался переребжками, сокращая расстояние, чтоб перейти на ближний бой. Олин преследовала его огнем из автомата. Неожиданно, на внутреннем мониторе шлема высветилось сообщение о потере. Прямое попадание в голову одному из прикрывав-

ших ее. Снайпер.

– Занять позиции в укрытии! – объявила Олин по общему каналу, включая детализацию.

Вот он, на крыше, остается только снять. Боковым зрением, Олин заметила, что Лириан Лоил приподнялась, целясь в одного из числа прикрития Атикса.

– Лежать! – Олин вскочила и опрокинула ее обратно.

Появилось сообщение о ранении в левое плечо. Теперь, придется обходиться одной рукой, иначе, зафиксируется нарушение.

– Тридцать градусов к югу – из подствольника! – отдала приказ Олин.

От снайпера нужно избавляться немедленно. Кто выполнил приказ, она не видела. Позади раздался легкий шорох. Олин резко обернулась и подставила правую руку под удар прикладом, который должен был прийтись в основание шлема.

При таком ударе, компьютерная система «скелета» даст сбой, на некоторое время, наступает потеря ориентации. Олин оттолкнула Атикса плечом. Он отступил на несколько шагов, но не упал и не предпринял попытку выстрелить. Олин не собиралась терять время и вскинула лазерный автомат. Выстрелить она не успела. Атикс выбил оружие у нее из рук. Автомат отлетел в сторону. Пытаться добраться до него – бесполезно. Олин присела и сделала подсечку ногой, в надежде сбить противника с ног. Ей это удалось, но падая,

Атикс подался вперед и ударил Олин ладонями в грудь, повалив вместе с собой и оказавшись сверху.

– Допрыгалась, Таил! – он придавил ее к покрытию, не давая возможности что-либо предпринять. – Я взял тебя!

– В мечтах! – Олин разжала руку. В ней находилась активированная граната.

– Зачет окончен! – раздался в рации голос Нилиона. – Лоурен, задание провалено. Всем сдать снаряжение и строиться на плацу.

Атикс встал и со злостью пнул валявшийся под ногами обломок стены.

Нилион выключил контрольные мониторы. Теперь, оставалось провести детальный разбор действий и объявить назначение. С назначением капитан колебался.

– Ну вот, ничего из ряда вон не случилось. – Миленс поднялся с кресла. – Зря переживал.

– Да уж. Если не считать, что своими действиями, Таил оставила группу без командира, – мрачно заметил Нилион. – Они оба.

– Ты придираешься, капитан. Возможно, действия немного сумбурны и необдуманно, но они ж курсанты-первогодки, нужно учитывать. А Таил, своими действиями, лишила врага командира и, вероятно, предотвратила утечку информации.

– Дороговата цена за такое предотвращение. Генерал, разрешите идти объявить результаты?

– Разрешаю.

Нилион отдал честь и вышел. Генералу показалось, что капитана покоробили не столько сами действия Олин, сколько их сопоставление с действиями кого-то другого.

Курсанты ожидали капитана на плацу. Атикс выглядел мрачно, все время бросал на Олин косые взгляды. Почему-то, все молчали. В воздухе повисло напряжение.

– Сейчас придет капитан, найдет к чему приколупаться и будет полоскать мозги всем подряд, – решил хоть как-то разрядить обстановку Тир.

– Не всем, – хмуро проворчал Атикс. – Таил, вон, отличилась, как всегда. Ясно, кто станет старшиной группы. С самого начала было ясно. Естественно, – он криво усмехнулся, – я не могу похвастаться папой-генералом.

– Ты на что намекаешь? – Олин повернулась к Атиксу.

– Я не намекаю, а говорю прямо. С тобой все носятся из-за папочки, ты все получаешь потому...

Договорить ему не дал резкий удар в солнечное сплетение. Дыхание перехватило, и он согнулся пополам. Наконец-то, Олин сделала то, что хотела вот уже полгода. Не дожидаясь, пока Атикс придет в себя, она ударила второй раз, в лицо.

– Я тебя, тварину, предупреждала, что ты у меня челюстью подавишься! – процедила Олин сквозь зубы.

– Да пошла ты! – Атикс нанес удар ногой в коленную чашечку.

Олин не успела уйти из-под удара. По ноге разлилась боль, но она смогла устоять и замахнулась для нового удара. На руке железной хваткой сомкнулись чьи-то пальцы. И ее отшвырнули в сторону. Перед курсантами стоял Нилион.

– Вы что, совсем спятили, Акрик вас раздери! – Нилион был вне себя от злости. – И опять – полно зрителей и ни у кого не хватило ни ума, ни смелости прекратить драку! Стройся!

Курсанты спешно выполнили приказ. Олин заметно прихрамывала, у Атикса, судя по всему, оказалась вывихнута челюсть. Некоторое время, капитан молча переводил взгляд с Атикса на Олин.

– Знаете, курсанты, итоги сегодняшнего зачета заставили меня задуматься. Я принял решение. Непростое. Но то, что я увидел сейчас, дало понять – решение верное. Я не стану назначать старшину группы. Детальный разбор действий, будет проведен позже, а сейчас: Таил, Лоурен, двое суток ареста за драку, но сначала, вас проводят в медблок.

Нилион подождал, пока Олин и Атикса увели вызванные конвоиры, и только потом отдал команду «разойтись». Курсанты покидали плац тихо перешептываясь. Такого поворота событий никто не ожидал.

Под бдительным надзором конвоиров, Олин и Атиксу оказали медицинскую помощь. До карцера, курсанты шли молча, не пытались ничего выкинуть. Атикс лишь недовольно сопел. Перед тем, как поместить штрафников в камеру,

их полагалось обыскать. Один из конвоиров тщательно проверил карманы Атикса. Из внутреннего кармана кителя, он вытащил кулон на тоненькой цепочке.

– Не положено. Заберешь, когда выйдешь, – он хотел убрать кулон, но Атикс выхватил его из рук.

– Нет! Это мое и останется у меня!

– Ты тут не борзей...

– Стил, да чего ты, в самом деле, – вступился за штрафника второй конвоир. – Что он им себе сделает? Пусть оставит.

– Под твою ответственность, Кор, – буркнул Стил и не стал пытаться забрать у Атикса кулон.

Когда Стил обыскивал Олин, он незаметно сунул ей в карман микроплеер.

– Будет чем время занять. Топай, – он открыл камеру.

– Что это ты? – поинтересовался Кор у своего напарника.

– Капитан разрешил.

Когда дверь камеры закрылась, Олин осмотрела свое пристанище на ближайшие двое суток. Узкая койка, тумбочка, умывальник и унитаз, отгороженные раздвижной ширмой. Вот и вся обстановка. Сама камера узкая, едва развернуться, низкий потолок, словно давит на голову. Олин с детства не выносила низких потолков. И даже маленького оконца нет. Один светильник дает мрачное сероватое освещение. А еще, духота. Через пять минут, начинаешь обливаться потом, будто попал в реакторный отсек боевого крейсера в разгар схватки. Олин сняла китель, расстегнула рубашку и при-

села на койку.

По крайней мере, есть время подумать. Она включила плеер и прикрепила его к уху. Интересно, где он взял ее собственный плеер? Наверное, кто-то из ребят Тилу попросил принести, а потом договорился с конвоиром. Нужно будет узнать кто. Хоть какая-то радость. Атиксу хуже, у него нет и этого.

Олин не могла понять, что подтолкнуло Нилиона к такому решению – оставить группу без старшины. Она ведь выполнила задание. У нее трое погибших, если не считать ее саму. Атикс потерял почти половину группы. И вообще, это можно назвать натуральной подставой. Сначала ловушки – она не угодила в них только из-за привычки подстраховываться. Потом, снайпер. Да и какого Акрика Атикс полез в рукопашную, если мог отдать приказ снайперу снять ее? Он ни какой-то амбициозный придурок – это Олин смогла понять. Атикс предпочитает действовать наверняка. Убрал бы ее и стал старшиной группы. Если только он ни получил соответствующий приказ – взять живьем. И как это назвать, если ни подставой? Что она должна была делать? Сдаваться в плен? Этого уж точно не дождутся.

Атикс сидел на жесткой койке, опустив голову, и сжимая в руке кулон. Теперь, Олин точно возненавидит его. Видят все Космические Силы, он не хотел драки. Хотя, что толку. И так ничего не светит. И дело здесь вовсе не в угрозах, не

в том, что он испугался Эрика Майлова. Просто, Атикс знал больше, чем ему самому бы хотелось, потому, был уверен – ему ничего не светит. Вот и пусть, все считают, что он отъявленная сволочь. Так проще. Никто не причинит ему боль, уйдя к звезде и оставив после себя лишь какую-то безделушку. И он никому не причинит боль.

Атикс прилег, уткнувшись лицом в подушку. Челюсть ныла, но душа ныла сильнее. Сейчас, ему хотелось вернуться в прошлое, стать мальчишкой, встречающим маму с патруля у орбитальной станции. В последние несколько месяцев, перед тем, как уходить в патруль, она оставляла ему этот кулон, а потом он возвращал его обратно. Это стало их традицией, маленьким ритуалом. Но однажды, вернуть кулон оказалось некому... Отец, с которым она служила в одном звене, вернулся, а она – нет. После, все покатило к Акрику в черную дыру.

Отец ушел со службы в Космическом Флоте, отказался от звания и привилегий и вложил все сбережения в металлургию. Дела быстро пошли вверх. Он практически не бывал дома, а когда появлялся, обвинял МВК в гибели своей жены. Атикс не пытался доказать обратное и не искал правду. Она у него была своя: мать погибла на боевом посту, а он предал ее память, уйдя со службы.

Атикс всеми возможными способами старался трепать отцу нервы. Вел развязный образ жизни, искал проблемы с законом. Находил с попеременным успехом. Чем бы все это

закончилось – трудно сказать, если б однажды, он ни встретил сослуживца матери, который рассказал, что случилось в том патруле.

На станцию напали ториане. Им нужны были данные по какому-то секретному проекту. Поступил приказ, во что бы то ни стало не подпускать врага, не дать проникнуть абордажной группе на станцию. И они держались. Стояли намертво. Вот только Аргин Лоурен, который должен был прикрывать командира звена и свою жену – отошел. Кеил погибла.

В тот вечер, Атикс по-настоящему напился. Вспомнилось множество слухов, которые ему приходилось слышать в детстве в разговорах сослуживцев родителей. Якобы, на той станции проводят какие-то разработки по технологиям Темгатов, которые доставил десантник, Коинт Таил. Они требуют особой секретности и охраны. А как-то, он был на той самой станции. Конечно, его никто не пустил в лаборатории. Так пошивался в стыковочном отсеке, возле боевых кораблей, но он услышал обрывок разговора двух ученых, готовящихся к отлету. Наверное, они его не видели, иначе, держали б язык за зубами. Атикс не понимал всех терминов, которые они использовали, но то, что и сами организаторы проекта относятся к расе Темгатов, до него дошло отчетливо.

Он вывалил все это на пилота. Тот не подтвердил, что это правда. Но и отрицать не стал. Сказал, что всё лишь слухи.

На следующее утро, Атикс подал заявку на поступление в

подготовительный центр Десантных Сил. Почему не пошел во флот? Он не мог ответить точно. Видимо, хотел посильнее задеть отца – флот и десант не ладят между собой с давних времен. Но тогда, Атикс и подумать не мог, что судьба сведет его с дочерью Коинта Таила.

Узнав, с кем ему предстоит обучаться, в мозгу Атикса что-то перещелкнуло. Ведь это ее родители затеяли проект 4X, а значит, в гибели его матери, есть доля их вины. Частью разума, Атикс понимал – девушка тут ни при чем. Она даже не помнит ни отца, ни матери. Да и они вряд ли хотели, чтоб кто-то погибал из-за проекта. Наверняка, совсем не хотели. И в гибели матери, больше виновен отец. Но это доводы разума, а эмоции требовали выхода.

Олин оказалась не из тех, кто будет терпеть нападки. Она всегда давала достойный отпор, а от взгляда, порой, бросало в дрожь. Но однажды, Атикс осознал, что задевает ее лишь для того, чтоб она обратила на него внимание. Это было странно и совсем не нужно. Он даже пытался бороться с этим чувством, но ничего не мог поделать. Потом, вдобавок ко всему, появился этот сержант с приветом от Майлова... Насмешка судьбы. Плевок в лицо. Тот, чье существование защищала его мать, отдав свою жизнь, оказался парнем запавшей в душу девушки.

Глава 5

Рапорт о проведении зачета и его итогах, сильно удивил

Миленса. В принципе, Нилион довольно логично обосновал свое решение никого не назначать старшиной группы. Генерал не собирался подвергать сомнению его правильность. Куратор группы лучше знает своих курсантов. Если он говорит, что никто из них не готов принять ответственность – так оно и есть. Лучше повременить. Тем более, учитывая конфликтную ситуацию между главными претендентами. А назначить абы кого – совсем не вариант. Вот только что скажет управление? Они взяли Олин на контроль и рапорт, поданный капитаном, Миленс должен передать им.

Управление не заставило ждать и прислало официальный вызов капитану Нилиону Хариститу. Ничего хорошего такой вызов не предвещал, учитывая, что его хотели видеть на Эвруме, в центральном отделении.

На контрольном пункте Нилиона ждала Сти́ла Де́йлит.

– Капитан, – она отдала честь, – мне поручено проводить.

– Спасибо, за заботу, я б и так не заблудился, – они вошли на территорию.

– Нилион, почему ты не хочешь поверить, что я была с тобой, потому, что у меня возникли чувства, а ни по указке, из-за информации? – собравшись с духом проговорила Сти́ла.

– Потому что, придя ко мне в госпиталь, ты не спросила, что произошло. Тебя интересовало, говорил ли мне что-нибудь генерал. И потом, ты больше ни разу не появилась! – Нилион остановился у ступенек.

– Ты не хотел меня видеть.

– Я тогда никого не хотел видеть. Да и сейчас не хочу.

– Я тебе не враг, – Стила заглянула ему в глаза. – Никто здесь не враг. У нас одна цель.

– Возможно. Только идем мы к ней разными дорогами, – Нилион поднялся по ступенькам. – Меня ждут, если ты не забыла.

Стила последовала за ним. До кабинета полковника Уила Вёрнера капитан не проронил ни слова. Стила не стала входить с ним.

– Капитан Нилион Харистит, по вашему приказу, прибыл! – отрапортовал небарианин, отдавая честь.

– Присаживайтесь, капитан, – разрешил полковник. – Думаю, вы догадываетесь, зачем вас вызвали.

– Могу предположить – это из-за курсанта Олин Таил, – Нилион воспользовался разрешением.

– В основном. Капитан, вас ведь направили в центр, чтоб у нее не возникало осложнений, а вы сами их создаете. У Таил высокие показатели, такие редко встретишь.

– Я знаю, какие у нее показатели. Но ей нужно научиться держать себя в руках. Таил не всегда контролирует свои эмоции.

– Все мы, порой, не контролируем их. В рапорте, одной из причин, вы указали то, что на зачете, она взорвала себя вместе с противником. По-моему, это играет в ее пользу – она не сдалась в плен.

– Верно, но Таил не стала думать, искать другие возмож-

ные варианты. Мотивацией таких действий, по большей части, стала неприязнь к Атиксу Лоурену. Она не думала, что станет с группой, оставшейся без командира. По-вашему, такие действия нужно поощрять?

– Капитан, а как бы вы поступили в данной ситуации? – Вернер пронизательно посмотрел на Нилиона.

– Меня ни к чему брать живым, – небарианин выдержал взгляд.

– Стоит ли вас брать живым – это отдельный вопрос. И пытаться ввести меня в заблуждение по этому поводу – бесполезно. Так смогли бы вы поступить так же?

– Да, смог.

– Так почему вы наказываете других за то, что сделали бы сами?

– Я не хочу, чтоб она сделала это в первом же бою. Моя задача – воспитать боевого офицера. Этим я и занимаюсь. Если вам не нравятся мои методы, можете меня отстранить, но этого не произойдет.

– Верно, вас не отстранят. Только, я настоятельно рекомендую пересмотреть решение.

– Это будет сделано в течении дальнейшего обучения.

– Хорошо. Еще, у меня есть к вам вопросы, относительно технологий Темгатов...

– Ничего не могу сказать по этому поводу. Генерал Таил не посвящал меня в подробности. Я знаю только то, что они у него имелись.

– Так ли?

– Если не верите, проведите сканирование памяти, – Ни-лион сохранял абсолютное спокойствие.

– Капитан, и я, и вы, прекрасно понимаем – оно ничего не покажет. Каждый разведчик знаком с методами скрыть информацию. Уверен, Коинт Таил знал их намного больше любого из управления. Наверняка, он научил вас. Вам ведь уже проводили сканирование, и оно не показало вашей осведомленности в некоторых делах.

– Если вы так хорошо знали генерала Таила, то должны понимать – он никому не доверял.

– Знал – это слишком громко сказано. Мне кое-что известно о нем. Вам, капитан, тоже.

– Не понимаю о чем вы, полковник.

– Что ж, пусть так и остается, – Вернер улыбнулся. – Только, позвольте дать один совет: если у вас есть какая-то информация о том, о чем вы не понимаете – уничтожьте.

– Нет никакой информации.

– А у Майлова?

– У Майлова ее не может быть. Я в этом уверен. Но, если мне станет известно, что она где-то всплыла, я сделаю все, чтоб ее не стало.

– Рад, что мы с вами поняли друг друга, капитан. Да, и постарайтесь разобраться в причинах конфликта между Таил и Лоуреном.

– Я и сам в этом заинтересован.

– Хорошо. Можете быть свободны.

– Есть! – отрапортовал Нилион, поднявшись и отдавая честь.

В коридоре его ждала Стила.

– Не надо меня провожать, – Нилион не смотрел на нее. –

Уйти я смогу сам. Хоть это и не всем удастся.

– Нил, я хочу поговорить. Давай посидим где-нибудь, – предложила Стила.

– У меня нет времени. Мне нужно возвращаться в центр.

– Ну не веди себя, как обиженный мальчишка!

– Стила, мне правда сейчас некогда, – интонация капитана смягчилась. – Вряд ли у нас что-то получится, но я свяжусь с тобой, как только у меня появится время.

Нилион поспешил покинуть Разведуправление.

Время в камере тянулось неимоверно медленно. Больше всего, Олин донимала духота, от которой даже скоротать время сном, становилось нереально. Первые сутки подходили к концу, когда за дверью послышались шаги. Олин поспешила спрятать плеер. Если его заметят, достанется ни столько ей, сколько тому конвоиру, который пошел на нарушение. Подставлять не хотелось.

– Курсант, на выход, – в проеме открывшейся двери, показалась крупная фигура небарианина.

Олин, не вдаваясь в расспросы, поднялась и надела китель.

– Курсант, вам не интересно, куда вас? – обратился к ней небарианин.

– За драку не расстреливают, – она вышла из камеры. Дверь за ней закрылась. – Остальное – решаемо.

– Вас генерал Миленс хочет видеть. Вы кроме драки ничего не выкинули?

Олин лишь пожала плечами в ответ. Хочет, значит увидит. На то он и начальник центра. А из-за чего, сам скажет. Небарианин завел ее в кабинет Миленса.

– Вы свободны, сержант, – отпустил генерал небарианина. Тот отдал честь и поспешил удалиться. Олин заметила, что перед генералом лежит ее личное дело. Внутри неприятно похолодело.

– Курсант Таил, признаться, я удивлен вашим поведением, – Миленс посмотрел на Олин. – У вас прекрасное личное дело, с чего вы решили его испортить?

– Не могу ответить на этот вопрос, генерал. Так получилось, – Олин не собиралась ничего объяснять, тем более, толком не поняла о чем именно идет речь: о драке или зачете.

– Если у вас возникли проблемы, можете обращаться ко мне, я ведь говорил.

– Спасибо, но я в состоянии разобраться со всем сама.

– Кулаками? Тогда уж нужно было за пределами центра... Ладно, я считаю, что капитан Харистит погорячился. Хватит с вас и суток ареста, на первый раз. Тем более, там на лицо провокация.

– Это что, из уважения к моему отцу? – Олин посмотрела Миленсу в глаза. – Спасибо, не стоит. Я отбуду полное наказание.

– Что ж, раз вам в камере приятно... – на лице Миленса мелькнула легкая улыбка.

Он вызвал конвоиров. Теперь, генералу стало совершенно ясно – из Олин получится хороший офицер. Настоящий десантник МВК никогда не станет оправдываться за то, что защищал свою честь и пользоваться привилегиями, которые не заслужил. Зато, будет отстаивать до последней капли крови то, что принадлежит ему по праву.

Выйдя из камеры через двое суток, Олин чувствовала себя так, будто из нее выпарилась вся влага. А еще, предстоял разговор с капитаном. Но сначала, нужно привести себя в порядок. Она не успела принять душ, как на коммуникатор пришло сообщение срочно явиться к куратору.

Нилион пребывал явно не в лучшем настроении.

– Ну, у вас имелось достаточно времени для размышлений? – поинтересовался у нее капитан.

– Так точно, – отрапортовала Олин

– И к какому выводу вы пришли?

– Зачет проводился не по правилам. Меня не проинформировали о цели противника, – свои размышления по поводу драки, и о том, что следует учесть совет Миленса, Олин предпочла оставить при себе.

– Правила? На войне нет правил. Запомни это раз и навсегда.

– Тем не менее, мне должны были сообщить...

– Так, присядь, – Нилион указал ей на стул.

– Спасибо, я постою, – отказалась Олин.

– Я сказал сядь! Разговор, судя по всему, предстоит долгий, – Нилион подождал, пока она устроилась напротив него.

– Во-первых: в реальном бою, противник не станет уведомлять тебя о своих намерениях и оснастке. Так же, как и ты его. Признаюсь честно, ты действовала хорошо, мало кто из первогодок проявляет такие командирские способности. Тебя слушают. Я об этом уже говорил.

– Тогда, почему вы не назначили меня старшиной? – такое откровение только запутало Олин.

– Именно поэтому и не назначил. Солдаты пойдут за тобой, а ты выкинешь такой фортель с гранатой, что потом станет с ними? Вряд ли ты думала об этом.

– У меня не было другого выбора, – попыталась оправдать свои действия Олин. – Я не сдамся в плен.

– Это, с одной стороны, радует. Только, выбор есть всегда, но ты его не искала. Да и твои отношения с Лоуреном – такое недопустимо.

– Капитан, я не понимаю, о каких отношениях идет речь?

– О том я и говорю. Если вам придется сражаться вместе, чем это может обернуться? Тебе следует задуматься. Да, чтоб тебе не пришлось впадать в крайности, я назначаю до-

полнительные занятия по рукопашному бою. И помни: имея доверие солдат, ты отвечаешь не только за себя, но и за них. За всех вместе и каждого по отдельности. Они все на твоей совести.

– Я понимаю, капитан.

– Надеюсь. Сейчас, свободна. Через два часа, жду тебя на тренировочной площадке. Твои занятия начинаются сегодня. Иди.

– Есть!

Выйдя из штаба, Олин заметила, что неподалеку ошивается Аири, со встревоженным видом.

– Ты чего тут торчишь? – Олин подошла к нему.

– Тебя жду. Ты как?

– Как видишь, ничего со мной не случилось, – Олин улыбнулась.

– А я хотел поздравить тебя с назначением. Вот, подарок приготовил, – Аири протянул нож. Тот самый, который ей приглянулся на витрине.

– Спасибо, но ты поторопился. Не с чем поздравлять.

– То есть? Не поверю, что Атикс обошел тебя и назначили его.

– И правильно сделаешь. Капитан никого не назначил. Странно, что еще слухи ни пошли. Аири, мне сейчас некогда разговаривать. Через два часа, капитан ждет на тренировку, я еще поесть хотела.

– Пошли вместе, – предложил Аири. Как раз расскажешь,

с чего это твой куратор так взбеленился. Да, нож все равно возьми. Просто, в знак дружбы.

– Ладно, – согласилась Олин. – А Тила где?

– Занимается. Пытается вызубрить классификацию вооружения.

Олин понимающе кивнула. У нее самой не возникало проблем с вооружением. Ни теоретических ни практических. Но обычно, теория давалась труднее, чем практика.

– Ну, ты даешь! – смог выдать Аири, выслушав рассказ Олин о зачете.

– А что мне оставалось делать? Я не сдамся. Никому. И этот присос не исключение. Чтобы там ни говорил капитан, я останусь при своем мнении.

– Если честно, я тоже считаю, что это крайность.

– Аири, считай как хочешь, – Олин взглянула на часы. – А меня капитан теперь по рукопашной гонять будет за троих, чтоб я до крайностей не доходила...

Нилион уже ожидал Олин, когда она вошла в тренировочный комплекс. В руках он держал два меча.

– Опаздываешь, курсант, – капитан протянул Олин оружие, не дожидаясь официального приветствия.

Олин взяла меч. Хоть он и не являлся боевым, но по весу, не уступал таковому. Капитан нанес удар резко, без предупреждения. Олин едва успела отразить его. Она хотела перейти в атаку, но получила подсекающий удар по ногам и упала на колени. В шею уперся меч капитана.

– Реакция хорошая, – он отвел оружие. – Только следует помнить: кроме меча, у противника есть ноги, а порой, остается свободной одна рука – он ими воспользуется. Давай еще.

Олин поднялась и пошла в атаку первой. Нилион ушел в сторону и попытался ударить в бок, но Олин успела среагировать и отразить атаку. Капитан отступил на пару шагов назад. Она вновь попыталась нанести удар. Небарианин подставил под него свой меч. Олин хотела ударить ногой в живот. Нилион увернулся, убрал свой меч в сторону и, взяв его одной рукой, второй, перехватил руку Олин и заломил ее за спину. Меч выпал, и она вновь оказалась на коленях.

– Никогда не подпускай противника слишком близко к себе, – Нилион отпустил Олин и поднял меч. – Особенно, если он опытнее в бою и у него руки длиннее, – он протянул ей оружие. – Продолжим.

Нилион закончил тренировку, когда уже полностью стемнело. Правда, она даже не сразу это заметила. Придя в комнату, Олин обессилено упала на кровать и просто провалилась в сон.

Глава 6

На общекомандном совещании, группа 4-Х решила отправиться к побережью. Эрику, честно говоря, было все равно. Он с большей радостью отправился бы на боевой вылет. Но в одном Энтони прав – он действительно отдалился от

команды, а хороший командир не должен так поступать...

Побережье встретило десантников ярким солнцем. Здесь, весна уже начинала вступать в свои права. Пляж был пуст и тишину нарушал лишь шелест волн, разбивающихся о мелкие камни.

– Располагайтесь пока, а я пройдуся, осмотрюся, – Эрик сунул Майколу в руки свой рюкзак и направился к валунам, возвышающимся над водой метра на два.

Майкол проводил его взглядом, но ничего не сказал. Капитан без труда взобрался на валун и уселся на нем, спустив ноги вниз. В лицо дул легкий бриз. Он не помнил запаха океана, а возможно, никогда раньше не чувствовал его. Эрик закрыл глаза. Он много чего не мог вспомнить: запах травы и прибитой дождем пыли, талый снег и первые цветы. Зато, он прекрасно помнил другое, то что уже никогда не забыть: гарь и пороховой дым, плазма и нагретая смазка автомата... А еще, Эрик помнил, как пахнут волосы Олин. Наверное, это гораздо важнее всего остального.

– Командир, ты долго будешь здесь торчать? – рядом с Эриком присел лейтенант Рик Тóмин.

– Нет, сейчас иду, – Эрик открыл глаза. – Просто, хотел подумать.

– Понятно. Вот, держи, – лейтенант протянул ему открытую бутылку с кростом². – Чтоб лучше думалось.

– Рик, ты же знаешь, я не пью.

² Слабоалкогольный напиток.

– Да никто ж не говорит, чтоб ты как тогда, после гибели Таила. Мы ж отдохнуть приехали. Хотя, тебя скорее выперли. Конечно, это не мое дело, но раньше, ты постоянно куда-то мотался, ходил слух, что у тебя девушка появилась, а потом засел на базе...

– Я не хочу об этом говорить, – Эрик все же взял из рук лейтенанта бутылку и сделал глоток. – Это мое личное дело. И вообще, что было, то было.

– Понимаю. Только ходишь ты с таким видом, будто тебя что-то до сих пор не отпускает. Даже с Майколом поругался.

– С чего ты взял?

– Да его Дейв попросил тебя позвать, а он сказал, что если ты хочешь восседать в гордом одиночестве, то это твое право, и он не собирается его нарушать.

– Мы не ругались. Просто, я сказал, что он достал соваться не в свое дело и повторять одно и то же, – капитан окинул взглядом пляж. – Кстати, где он делся?

– Да вон он, – Рик указал в сторону океана.

Майкол стоял покалено в воде, как бы раздумывая, стоит ли заходить дальше, и теребил волосы.

– Чего это его в воду понесло? Рановато еще купаться.

– Да это Дил ему наплел, что тут пару дней назад патруль контрабандистов зажал, они товар в океан на мелководье скинули, а там какие-то редкие крейдовские чипы были. В сводках, мол, не сообщали, чтоб толпы желающих выловить их не собрались, а он в базе данных наткнулся. Вот

Майкол и решил понырять, нашел кому верить, будто первый день этого шутника знает.

– А ну, пошли, посмотрим, как он будет материться через зубную дробь... – Эрик быстро слез с валуна.

Лейтенант последовал за ним. Когда офицеры подошли к солдатам, Майкол все же решился нырнуть в холодную воду. Несколько раз, над волнами показывалась его рыжая макушка. Дил и Лой откровенно веселились. Но, к всеобщему удивлению, через несколько минут Майкол вышел на берег ни с глухим нецензурным ворчанием, а с довольной улыбкой и каким-то контейнером в руках.

– Нашел! – довольно провозгласил сержант, усаживаясь на камни и принимаясь за вскрытие контейнера.

– Правда? – Дил не смог сдержать удивления. – И что там? – программист подошел к Майколу и заглянул ему через плечо

– Как ты и говорил, чипы для навигации, – сержант показал Дилу открытый контейнер. – Сейчас согреюсь, еще поныряю...

– Я сам! – программист быстро сбросил с себя одежду и чуть ли ни вприпрыжку бросился к воде.

– Ага, давай, – Майкол закрыл контейнер и медленно поднялся.

– Ты что, правда нашел? – поинтересовался Эрик.

– А как же, – Майкол надел брюки и осторожно взглянул в сторону Лоя, но снайпер увлеченно наблюдал за сво-

им другом, готовый присоединиться к нему в любую минуту. – Только сначала, Дейв их туда забросил, пока я Дила расспросами отвлекал. Капитан, я ж не совсем идиот, ну откуда на Гристоне контрабандисты? Это ж нужно быть полным придурком, чтоб сунуться сюда с таким ценным грузом. А у меня имелось при себе несколько чипов, вот и решил этих весельчаков проучить, – Майкол бросил взгляд на Лоя, который все же не выдержал и тоже полез в океан.

Эрик усмехнулся. Команда уже не сдерживала улыбок. Видимо, Дейв успел всех посвятить в суть происходящего. Минут через пятнадцать, оба несостоявшихся шутника, вылезли из воды, стуча зубами от холода и глухо матерясь.

– Ид...диот! – проворчал Дил.

– Кто? – с усмешкой уточнил у него Майкол.

– Я, к...кто ж еще... – программист спешно одевался. – Ведь знал же, что ни Акрика там нет, и полез... Это ж надо, на собственную шутку попасться...

– А будешь в следующий раз знать, над кем шутить, – Майкол откровенно веселился.

Дил застегнул китель, забрал у Лоя бутылку с кростом и сделал несколько больших глотков, в надежде согреться.

– Ну, с купанием закончили, что там дальше, Рина возглавит охоту на морских демонов? – Эрик подобрал несколько камней и закинул их поочередно в океан.

– Да наши доблестные воины всех демонов распугали, – с лица Майкола не сходила улыбка.

– Ну-ну, смейся, – Дил покосился на сержанта. – Вот заболел и помру, будет моя нелепая смерть на твоей совести.

– От дурусти не умирают. И она не лечится, к сожалению...

Веселье прервал надрывный гул где-то над головой. Десантники посмотрели в небо и увидели стремительно приближающийся корабль, за которым тянулся дымовой шлейф. Совсем рядом завизжали тормоза, и из остановившегося броневика выпрыгнули два лейтенанта Планетарных Войск.

– Лейтенант Планетарных Войск Дэн Вилс, – отчеканил один из них, отдавая честь капитану. – Ребят, вы при снаряжении?

– Десант всегда при снаряжении, правда по минимуму. Как я понимаю, нужно за него хвататься? – Эрик бросил тревожный взгляд на заметно увеличившийся корабль, в котором теперь четко определялся торианский разведчик.

От корабля отделилось полтора десятка точек, а сам он рухнул километрах в десяти южнее. Взметнулось пламя, донесся звук взрыва. Успевшие спрыгнуть ториане, по траектории движения, должны опуститься в непосредственной близости от десантников. Времени на облачение в «скелеты» уже не осталось.

– Похватали оружие, живо! – распорядился капитан, бросаясь к своему броневiku. – Вот и отдохнули, вашу мать!..

С оружием у них действительно было туговато – только лазерные автоматы. Десантники быстро разобрали оружие и

привели его в боевую готовность. Лой даже успел проверить оптику на снайперской винтовке и теперь осматривался в поисках удобной позиции. Неприятель опустился на пляж.

– Значит так, попарно надеваем «скелеты», – отдал приказ Эрик. – Лой, Тóргит, вы первые. Лой, после, сразу же найдешь позицию, Торгит, сядешь за орудие на броневике планетарников. Дил, Горд, вы следующие...

Отдать все распоряжения, Эрику помешали врезавшиеся в камни у ног патроны. Капитан бросился под прикрытие броневика и открыл ответный огонь. Один из ториан дернулся и повалился на камни. Десантники засели за броневиками и вступили в перестрелку. Враг, попавший в безнадежную ситуацию, сдаваться не собирался.

Облачившись в «скелет», Лой метнулся к тем самым валунам, на которых сидел Эрик, Торгит поспешил занять место стрелка. Горд начал осторожно продвигаться за своим снаряжением, лежащим в броневике, на ходу отстреливаясь от неприятеля. Дил обходил броневик с другой стороны. Программист левой рукой открыл дверцу, но достать снаряжение не успел. По боку броневика прошла автоматная очередь, Дил буквально запрыгнул в машину и прижал руку к животу. Пальцы тут же стали липкими от крови. Не смотря на это, он попытался добраться до грузового отделения.

Совсем рядом прогремел взрыв, броневик трянуло. Пальцы скользнули по обшивке, и программист, не удержавшись, упал. Дил хотел подняться, но подоспевший Горд во-

дружил его на сиденье в полулежачее положение.

– Ну, куда ты дергаешься? – боевой врач пытался осмотреть рану.

– Горд, я в норме, вколи анестетик и дай мой «скелет», – попытался заверить программист.

– Заткнись, пожалуйста! – врач, не отрываясь от осмотра, пнул дверцу.

Снаружи донесся треск пулемета. Значит, Торгит добрался до орудия и теперь торианам придется туго.

– Капитан, нужна медслужба, срочно! – прокричал Горд. – Дила цапануло!

– Сильно? – Эрик проверил индикатор перегрева. Скоро оружие начнет давать сбои.

– Прилично!

– Акрик побери! Эй, лейтенант! – окликнул капитан планетарника, отстреливающегося рядом с ним. – Свяжись с медслужбой, и местные войска поторопи, у нас автоматы перегреваются, а мы даже «скелеты» нацепить не можем!

– Подкрепление на подходе, – доложил лейтенант. – Медслужбу обеспечим!

– Рик, держись поближе к нашему броневнику, обеспечишь прикрытие Горду! – Эрик старался перекричать треск пулемета.

Ответа лейтенанта, капитан не разобрал, но, судя потому, что он перекатился поближе к дверце и несколькими выстрелами пресек попытку особо шустрого неприятеля подойти

вплотную, приказ был услышан. Эрик бегло осмотрелся. Десантники оказались вынуждены жаться к броневикам, как к единственной защите от пуль и лазерных зарядов. Хорошо хоть пулемет немного умирал отчаянные попытки ториан подороже продать свои шкуры. Но, судя по тому, что Торгит начал бить короткими очередями, патроны у него заканчивались.

А вот Лою на открытом пространстве просто раздолье. Укрыться неприятелю негде, и он может спастись от снайпера, только постоянно передвигаясь, но и это практически не помогает.

Усмирив самых напористых ториан, Рик заглянул в броневик.

– Горд, что тут? – поинтересовался лейтенант.

– Две пули в живот. Я рану зажал, но помощь мне не помешала бы...

– Придется подождать. Планетарники говорят, скоро будет подкрепление.

Слева раздался шорох камней. Рик обернулся на звук и выстрелил очередью. Умудрившийся подкрасться торианен, отшатнулся в сторону, но открыть ответный огонь не успел – его снял Лой. Поняв, что снайпер сейчас держит его в обзоре, лейтенант указал ему на свое место и, уловив утвердительный кивок, юркнул в броневик. Его лазерный автомат все равно перегрелся, и стрелять больше не из чего. А так, хоть какая-то польза.

Эрик старался держать под контролем всю команду, время от времени проводя переключку. На обшивке броневиков, виделись множественные вмятины от пуль и следы от лазерных попаданий. Сколько еще продержится их укрытие – неизвестно. Еще через пару выстрелов, его лазерный автомат можно будет использовать только для того, чтоб въехать кому-нибудь с приклада. У ребят вряд ли дела обстоят лучше. Сейчас, капитан жалел, что не прихватил с собой хоть парочку гранат.

Наконец, со стороны упавшего корабля, показались два десантных транспортера. Теперь, исход боя точно предре- шен. Ториан накрыли огнем из плазменных винтовок. Все закончилось в считанные минуты.

– Капитан, а вы молодцы, – к Эрику подошел майор – командир прибывших десантников. – Нам работы почти не осталось.

– Спасибо за комплимент, – Эрик убрал оружие. – У меня раненый, куда медслужба запропастилась?

– Сейчас будет.

– Свяжись с ними, пусть поторопятся, – Эрик стремитель- но направился к броневнику.

Навстречу ему буквально летел Лой.

– Командир, где Дил? – снайпер нервно сжимал винтовку, в глазах застыла тревога. – Я его из вида потерял...

– Он в броневике, им Горд занимается.

– Что?! – снайпер ринулся к броневнику, но Эрик остано-

вил его, схватив за руку.

– Эй, куда собрался? Нечего там мешаться, или хочешь, чтоб Горд тебя матюгами погнал?

– Но я должен!

– Я сказал, не суйся, без тебя обойдутся.

– Там что, все так плохо?

– Не знаю, сам еще не видел. Не паникуй раньше времени. Сейчас прибудет медслужба, я лично проконтролирую. А ты подожди здесь, в броневике и так тесно.

– Есть, капитан, – с неохотой отрапортовал Лой и проводил Эрика озабоченным взглядом.

Рик продолжал зажимать рану. Руки покрылись кровью. Горд глухо ворчал и пытался остановить кровотечение.

– Что тут? – заглянув в броневик, поинтересовался Эрик.

– Я в норме, командир, – Дил попытался привстать.

– Я те щас дам норму! Пули внутри засели, – сообщил врач. – Если вытащу, кровотечение усилится. Где медслужба?

– Да Акрик их знает! Рик, давай я тебя сменю, – предложил капитан лейтенанту.

– Не надо, лучше не рисковать, – Рик нервно сглотнул. – Попить бы.

– Сейчас, – Эрик забрался в броневик. – Вот, держи, – он поднес к его губам фляжку с водой. Рик сделал несколько глотков. – Пойду, сам с медслужбой свяжусь. А ты держись! – капитан легонько хлопнул программиста по плечу и вылез

из машины.

Связываться с медслужбой не пришлось. На пляж опустился флаер, из которого выскочили двое небариан.

– Где вас Акрик носит! – налетел на них Эрик. – Сколько можно ждать?

– Капитан, мы спешили, как могли...

– Мне ваши оправдания на хрен не нужны, лучше шевелитесь!

Небариане поспешили к раненому. Злить и без того взведенного офицера никому не хотелось. Рику пришлось зажимать рану, пока Дила ни перенесли во флаер.

– Лейтенант, забирай ребят и на базу, – распорядился Эрик. – А я в госпиталь, прослежу за всем.

– Командир, можно с вами? – попросился Лой.

– Поехали, – разрешил Эрик.

– Капитан, давай к нам, – предложил майор.

Десантники потеснились, давая место. Эрик сел в броневик. Лой устроился рядом, как всегда обняв винтовку. Снайпер сидел с непривычно задумчивым видом и даже не пытался ни с кем перекинуться словечком или пошутить.

– Рэн Астин, – представился майор, нарушая повисшее молчание, и протянул руку.

– Эрик Майлов, – капитан пожал руку. – Наш снайпер Лой Ромс.

– На отдых приезжали?

– К Акрику в черную дыру такой отдых! – Эрик провел

рукой по лбу. – Откуда эти выродки нарисовались?

– Их еще в Агриоле засекли, они в гипер войти успели, но уже на входе их зацепили, видимо, повредили двигатели и навигацию. Вот они и выскочили, где пришлось, а как тут в атмосферу прошли, у флотских спросить надо. Наверное, пальнули пару раз, поняли, что корабль уже не сядет, вот и успокоились, сообщив на поверхность. А парня вашего сильно потрепало?

– Жить будет. Он в команде нужен.

– В команде все нужны, – майор вздохнул. – Только вот не всегда... Ну, приехали, – броневик остановился возле госпиталя. – Сами разберетесь?

– Без проблем. Ну, бывай, майор!

– Бывай, капитан!

Эрик, вместе с Лоем, вылез из броневика и направился к госпиталю. Снайпер по-прежнему молчал, угрюмо глядя себе под ноги. Из взгляда напрочь исчезло юношеское озорство – в нем застыла непривычная сосредоточенность и тревога.

– Командир, – уже у входа в приемный покой, снайпер дотронулся до руки Эрика, – скажи, что с Дилом все будет в порядке.

– Лой, ну что ты, как маленький, – хмуро отозвался капитан. – Будто это от меня зависит...

– Я знаю, что не от тебя. Просто, если ты скажешь, то так оно и будет.

– Послушай, – Эрик остановился и, взяв снайпера за плечи, посмотрел ему в глаза, – Дил не умрет, но не потому, что я так сказал, а потому, что он сильный, и помощь ему оказали вовремя. Да и ранения не такие страшные, как кажется на первый взгляд. Мы передали его медслужбе живым, значит – заберем отсюда тоже живым. Понятно?

– Так точно.

Они вошли в приемный покой. На кушетке у стены, сидел гражданский, возле стола учета стояли два взволнованных флотских капитана. Они нервно топтались на месте и бросали нетерпеливые взгляды на девушку, запрашивающую данные.

– Мне нужна информация о рядовом Оуне, – произнес Эрик, игнорирую пилотов. – Его доставили с полчаса назад...

– Э, десант, куда прешь! – один из флотских попытался отодвинуть его в сторону. – Совсем оборзел?!

– Слышь, руки не тяни, – Эрик повернулся к пилоту, – а то вырву и запихну туда, откуда они у тебя растут!

– Ты на что намекаешь, капитан? – флотский недобро посмотрел на Эрика.

– На то и намекаю – ни хрена нормально сделать не можете, а разгребаем потом мы! Один никчемный корабль и тот не добились!

– Да кто тебе сказал, что он был один? Крайних решили найти? Думаете, вам одним туго приходится? Хоть раз бы

посмотрели!..

– А сами вы много смотрели, как десант устраняет ваше ротозейство?! Вас сто лет ни долбет, чем оборачивается проход недобитого корабля, или прикрытие бомбардировок!..

– Ребят, угомонитесь! – между десантником и флотским втиснулся врач-небарианин. – Нашли место для разборок.

Эрик бросил на флотского колючий взгляд и отошел на шаг назад. Место для извечного выяснения отношений между флотом и десантом, действительно неподходящее. Ну, ничего, Большой Космос не так велик, как кажется – еще пересекутся.

– Вы по какому вопросу? – поинтересовался небарианин у Эрика.

– К вам доставили рядового Дила Оуна, как он?

– Я его не принимал, ничего не могу сказать. Оставьте свой код и подождите, я узнаю и сообщу.

Эрик продиктовал врачу код и отошел к двери, где его ожидал Лой, готовый в любой момент прийти на помощь, если возникнет потасовка. Небарианин принялся что-то разъяснять флотским. Судя по их лицам, новости были далеки от хороших.

На базу группа 4-Х вернулась в мрачном настроении. Всю дорогу, Рик крутил в руках коммуникатор, ожидая новостей от капитана, но аппарат молчал. Майкол нервно ерошил волосы. Старшина Дейв Сáмерс достал откуда-то лист бумаги

и что-то пытался изобразить на нем, но потом скомкал незаконченный рисунок и швырнул себе под ноги.

– Майкол, может, ты сам свяжешься с капитаном? – не выдержал старшина.

– А смысл? – Майкол в который раз запустил руку в волосы. – Были б новости, Эрик сообщил бы. Знает ведь, что изводимся...

Дейв вздохнул и ничего не ответил. Честно говоря, Майкол просто боялся услышать самое страшное. Хотя Дил еще и полгода не прослужил в команде, он уже успел стать ее неотъемлемой частью. Теперь трудно представить группу без программиста, готового с радостью сунуться в любую авантюру и смотрящего на командование честным взглядом карих глаз, какую глупость он ни выкинул бы.

Дальнейшая дорога прошла в тишине, нарушаемой только гулом двигателя. Рик хотел сразу же распустить команду и отправиться в штаб. Рисоваться перед командованием жутко не хотелось, но о случившемся необходимо отчитаться. Вряд ли Эрик докладывал кому-нибудь. Ему сейчас не до того. Он собирался отчитаться напрямую генералу, чтоб избежать общения с полковником Кблином Барноном, сам капитан не раз так поступал, но его планы рухнули. Полковник ошивался на служебной парковке. Видимо, только приехал.

– Лейтенант, вы уже вернулись? – Барнон окинул взглядом команду

– Так точно, – устало отрапортовал Рик.

– Что-то не выглядите отдохнувшими... Да и капитана вашего не наблюдаю, вместе с Ромсом и Оуном.

– Полковник, капитан был вынужден задержаться...

– Ко мне в кабинет, там доложишь, – Барнон зашагал к штабу, не дожидаясь уставного ответа.

– Все свободны, – распорядился Рик и с неохотой пошел за ним.

В небольшой приемной полковника, как всегда сидела секретарь Соня Грэгори.

– Никого ко мне не пускать! – приказал Барнон,

Войдя в кабинет, он присел в кресло, а Рик остался стоять.

– Ну, рассказывай, где носит твоего командира, – Барнон сложил руки на столе. – Опять выгораживает своих раздолбаев?

– Никак нет, полковник, – Рик поправил китель. – Ни в этот раз. Он вместе с Лоем Дила в госпиталь сопровождает.

– И как же этот гений умудрился найти приключений?

– Он ничего не искал. Флотские не добились торианский корабль, группа успела высадиться, до того, как он рухнул.

– И по чистой случайности, произошло это как раз там, где находилась ваша группа, – скептически подметил Барнон. – Что-то с трудом верится. А может, вы летали на очередное задание, из разряда тех, что генерал Грон контролирует лично?

– Я говорю правду, – в голосе Рика мелькнуло раздражение. – Не верите, можете проверить.

– Сбавь тон, лейтенант! Я смотрю, ты начал забываться. У нас была договоренность, я свое обещание сдержал – ты стал замкомом, а вот ты не торопишься выполнять обязательства, – полковник перешел на злобный шепот. – Думаешь, с гибелью Таила все отменяется?

– Полковник, когда я соглашался, вы не говорили, что мне придется подставлять своих под торианскую плазму! Речь шла о том, чтоб сообщать о косяках со стороны Майлова. Если хотите, можете снять меня с должности замкома, можете отправить на дальний рубеж...

– Соскочить решил? Пора бы понять, что никто тебя теперь не отпустит. А решишь что-нибудь отколоть – я уличу тебя в измене и пристрелю при задержании. Так что – сиди смирно! Не в твоих интересах рыпаться, – разговор прервал запищавший в кармане у Рика служебный коммуникатор. – Ну, чего ждешь? – поторопил его полковник, видя, что он не спешит принимать вызов. – Небось, твой непосредственный командир.

Рик достал коммуникатор и нажал прием.

– Лейтенант Томин на связи, – произнес он. Барнон не сводил с него пристального взгляда. – Так точно, капитан, я все понял, – отрапортовал лейтенант, выслушав приказ. – Капитан, а как Дил? – поинтересовался Рик. Полученный ответ, его явно успокоил, на лице мелькнуло облегчение.

– Ну, какие новости? – поинтересовался полковник, когда Рик убрал коммуникатор. – Что тебе поручили?

– Доложить о случившемся самому.

– А, ну конечно, он-то, как всегда занят. Ничего, явится – я с него спрошу, почему он сразу не доложил.

– Эрик хороший командир, – вступился Рик за капитана. – Он в первую очередь о команде думает. Вам не понять.

– Давно к такому выводу пришел? Когда в основание шлема его прикладывал, не думал, какой он замечательный командир.

От последнего замечания, Рик передернулся, словно от пощечины.

– Свободен, лейтенант. Будет нужно – вызову.

Лейтенант отдал честь и вышел. Он не спеша направился к выходу из штаба. Хотелось забиться куда-нибудь в угол и никого не видеть. Не смотреть в глаза тем, кто ему доверяет. С каждым днем, делать это становится все трудней и трудней.

– Лейтенант, ты от Барнона? – раздался позади голос Энтони.

– Так точно, генерал! – отрапортовал Рик оборачиваясь.

– А тебя капитан не предупредил, чтоб ты сначала ко мне зашел?

– Я не успел. Полковник нас на парковке встретил.

– Ладно, неважно. Ничего особенного там все равно не произошло. Меня известили о возможной высадке, но потом сообщили, что корабль сбит, и я решил вас не тревожить. Кто ж мог знать, – Энтони вздохнул. – Лейтенант, да на те-

бе лица нет, – заметил начальник базы. – Случилось что-то еще?

– Никак нет. Просто, за Дила беспокоюсь.

– Не волнуйся, все обошлось, Эрик связывался со мной. Он сказал, что ты ему рану зажимал, пока медслужба ни прибыла. Молодец, не растерялся.

– Спасибо, генерал.

– Ну, иди, отдыхай.

– Есть, – Рик отдал честь и вышел из штаба.

На душе стало совсем гадко. Вот сегодня он спасал Дилу жизнь, а быть может завтра, от него потребуют приложить руку к тому, чтоб лишить программиста этой самой жизни. Да и не его одного.

Эрик мерил шагами двор госпиталя. Слова связавшегося с ним врача, что все обошлось и после курса регенерации Дил сможет вернуться на базу, как-то не успокоили. Пока капитан ни увидит перед собой программиста – живого и боеспособного, он не поверит, что действительно все в порядке.

Лой сидел на лавочке, опустив голову, и даже не обращал внимания на проходящих мимо медсестер. Из госпиталя вышли те самые пилоты, с которыми Эрик сцепился у стола учета. Выглядели они совсем мрачно. Тот, который отталкивал Эрика, пытался приободрить своего друга, но толку от этого было мало. Капитану стало даже жаль их. Как ни крути, а все они делают одно дело, и терять друзей всем одина-

ково больно. Немного постояв у входа, пилоты направились к стоянке.

– Флот, все так плохо? – участливо поинтересовался Эрик.

– А чего хорошего? – один из пилотов обернулся. – Не только десант погибает. Довольны?

– Чем? По-твоему, мы конченные присосы такому радоваться?

– Видимо, не конченные...

– Но все же присосы – это хочешь сказать? Я ведь нормально к тебе, а ты нарываться!

– Ты сам сделал выводы, я еще и договорить не успел. Слушай, какого хрена ты решил полезть со своим сочувствием? Хочешь показать широту души десанта? Да катитесь вы к Акрику в черную дыру!

– Не перегибай, капитан. Я понимаю, что тебе сейчас хреново, только в этом нет моей вины!

– Имеешь в виду, мы сами виноваты? – пилот схватил Эрика за китель.

– За руками следи! – Эрик толкнул флотского в грудь. – У меня терпение не космического масштаба!

С лавочки поднялся Лой, понимая, что в этот раз, скорее всего, не найдется кому растащить офицеров. Пилот замахнулся правой рукой. Эрик попытался уйти в сторону и нанести удар в живот, но нарвался на левый кулак. Десантник все же завершил удар. Пилот отшатнулся и немного согнулся, но поспешил вновь броситься на своего противника.

К дерущимся подлетел второй флотский, но, вопреки всем ожиданиям, стал оттаскивать своего друга.

– Эл, успокойся! – ему все же удалось развернуть разъяренного капитана к себе лицом. – Тебе от этого не полегчает!

– Да пошли вы все! – Эл сбросил со своих плеч руки друга и спешно направился к стоянке, на ходу поправляя китель.

– Слышь, десант... – оставшийся пилот на мгновение замялся. – Вы это... не злитесь, у него напарника не спасли, они три местных года вместе отлетали.

– Ты извиняешься? – Эрик слегка ухмыльнулся.

– Считай, что так. Вы, в этот раз, ни при чем. Вам тоже досталось.

– Вам сильнее, – в свою очередь признал Эрик. – Но если твой друг мне где-нибудь попадетсЯ – верну фингал с процентами.

Пилот ничего не ответил и, развернувшись, тоже пошел к стоянке. Эрик проводил его взглядом и осторожно дотронулся до глаза. Синяк проступит точно. Вот тебе благодарность за сочувствие. Капитан достал коммуникатор. Нужно хотя бы с Энтони связаться. По правилам, он должен был сделать это сразу, но командование совершенно вылетело из головы. Теперь, не избежать нагоняя...

На базу капитан вернулся только поздней ночью. Он отпустил Лоя и Дила, да и сам собирался идти к себе. Сейчас

явно не время для докладов. Но не успел он отойти от парковки, как столкнулся с Майколом.

– Тебе чего не спится? – устало поинтересовался капитан.

– Тебя жду. Барнон жаждет твоей крови, возле жилого блока караулит, – сообщил сержант.

– Вот же присос кабинетный! – выругался Эрик. – Только его мне сейчас не хватает.

– Думаешь, найдет к чему приколупаться?.. Ох, ни хрена себе! – выдохнул Майкол, заметив с каким украшением вернулся капитан. – Кто эт тебя так?

– Флотские, в благодарность за сочувствие.

– Так что с Барноном делать? Может, отвлечь как-нибудь?

– Да не заморачивайся, пусть себе караулит, – Эрик слегка усмехнулся. – А я пойду у ребят в расположении переночую. Потеснятся немного, ничего с ними не станется. Давай, – он хлопнул Майкола по плечу, – а то я с ног валюсь.

Утром, полковник будет в ярости. Интересно, насколько его хватит нести вахту у офицерского блока? А чего гадать – это легко определится по степени ярости.

Солдаты совершенно не ждали появления командира в расположении так поздно. Дежуривший Тóмил Эрнит отдал честь и хотел поднять команду, но Эрик остановил его.

– Не нужно, пусть отдыхают, – он окинул взглядом расположение. – Я тут у вас поселюсь на одну ночь. Тебе ведь все равно до утра стоять, кровать свободна.

– Ваше право, капитан, – с некоторым удивлением прого-

ворил Томил. Ещё большее удивление вызвал фингал, украшавший глаз командира, но Томил тактично промолчал на этот счёт.

– Так, – Эрик еще раз пробежал взглядом по расположению, – а где Дил с Лоем?

– А они разве вернулись?

– Эрнит, не морочь мне голову! Какого Акрика я б до ночи толкался, если б ни Дил! Видимо, его слишком хорошо починили, раз он сразу же в самоволку рванул. Ну, ничего, явится утром, будет ему сюрприз...

Эрик присел на кровать программиста и снял обувь.

– Есть что-нибудь холодное? – поинтересовался капитан, расстегивая китель.

– Командир, может Горда поднять? – предложил Томил.

– Или Рину. Помажут чем-нибудь, до утра хоть отек спадет.

– Не надо, просто принеси что-нибудь приложить.

– Поздно, – донесся с соседней кровати сонный голос разбуженного врача. – Давай, капитан, показывай, чего у тебя.

– Простой синяк, спи уже, – Эрик повернулся к Горду.

– Поспишь с вами, – врач поднялся и достал аптечку. – Ты ж вроде без украшений был, когда в госпиталь поехал?

– Такие украшения подиметь – много времени не надо.

– Как и ума, – врач присел рядом с Эриком, и принялась наносить мазь.

– Джилис, я смотрю, ты совсем распустился! Я твой командир, а не наоборот.

– При осмотре ранений, я имею право не соблюдать субординацию, – напомнил небарианин.

– Это не ранение.

– Лучше вам на этом не настаивать.

В расположение вошли Майкол и Дейв.

– Ну, а вам-то какого Акрика нейметесь? – обратился к ним Эрик.

– Да не спалось чего-то, – Дейв слегка пожал плечами, – вышел воздухом подышать, а потом смотрю – Барнон у жилых блоков толкается. Я хотел обождать, а Майкол сказал, что он еще не скоро скроется и что ты здесь. Ну, мы и решили тоже перед ним не рисоваться после отбоя.

– Ребят, имейте совесть! – с женской половины высунулась Рина. – Сколь ж можно!.. Ой, капитан, – спохватилась девушка, увидев, кто стал источником шума, – команды подъем не было...

– Расслабься, я здесь неофициально, в поисках убежища, – успокоил ее Эрик.

– Какого убежища?

– Полковник жилой блок стережет, одним космическим демонам известно, чего ему надо, вот мы и решили на глаза не попадать, – Дейв осмотрелся. – Где тут притулиться можно?

– Томил в карауле до утра, Дила с Лоем пока не ожидается, так что, размещайтесь. Горд, кончай уже! – попытался отмахнуться Эрик от врача слишком рьяно взявшегося за

дело. – Ты меня всего решил в этой дряни извазюкать?

– Да все, все! – Горд убрал аптечку.

– Командир, а Дил? Где он? – Рина переводила тревожный взгляд с Эрика на Майкола.

– Где, где... в самоволке! Явится, я ему устрою! Все, и правда пора на отбой!

Эрик завалился на кровать. На соседней, принадлежавшей Люю, устроился Майкол. Дейв занял место Томила.

– Хорошо! – проговорил Майкол, закидывая руки за голову.

– Чего хорошего нашел? – поинтересовался Дейв.

– Да ничего конкретного. Просто, хорошо вот так, всем вместе.

– Если б еще всем, – проворчал Эрик. – Неизвестно где этих дегенеративных носит.

– И это тоже хорошо.

– Я посмотрю, как хорошо тебе будет за ними в комендатуру тащиться.

– Может, не придется никуда тащиться, сами вернутся.

– Наивный такой? – Эрик улегся поудобней. – Когда они сами возвращались?

– А и потащусь. К тому же, с радостью, – заверил Майкол.

– Дейв мне компанию составит. Ты как, Дейв?

– Куда я денусь, – отозвался старшина.

– Ну-ну, я посмотрю на твой энтузиазм, когда до дела дойдет, – капитан лег на живот. – И не вздумай сопеть и крях-

теть – подушкой придушу, – бросил он напоследок.

Эрик прекрасно понимал причину такого настроения у своего друга, и почему они с Дейвом пришли ночевать в рас-положение. Честно говоря, Эрик и сам не пошел к себе со-всем не из-за полковника. Он никогда не прятался от Барно-на, и сейчас ни стал бы. Просто, не хотелось идти в пустую комнату и оставаться одному.

То, что произошло сегодня, лишний раз напомнило, как быстро все может измениться не в лучшую сторону, и что в любой момент кого-то из них может не стать. И ответствен-ность за это будет лежать на нем – командире. Эрик отогнал грустные мысли. В этот раз все они живы – это радует, нече-го грузиться. Пожалуй, он даже наказывать штрафников не станет, да и не за что – официально, у них еще не закончился увольнительный. Если конечно они вернутся сами.

Капитан начал погружаться в сон, когда у него сработал служебный коммуникатор. На мониторе высветился код Бар-нона. Видимо, у него иссякло терпение.

– Майлов на связи, – негромко ответил Эрик, чтоб не раз-будить солдат.

– Капитан, скажи, где тебя Акрик носит? – сразу же на-бросился на него Барнон. – Твоя команда давно вернулась на базу, а ты, похоже, не видишь в этом необходимости!

– Полковник, да чего вы сразу орете? Во-первых: у меня еще увольнительный не закончился, его никто не отзывал, а во-вторых: я давно на базе, сплю.

– Как спишь? – в голосе Барнона слышалось искреннее удивление вперемешку с растерянностью.

– На животе. Ко мне еще есть неотложные вопросы?

– Капитан, да я тебя за твое хамство!..

– И вам спокойной ночи, полковник, – связь оборвалась, и Эрик убрал коммуникатор.

Похоже, Барнон не нашел что ответить. Либо захлебнулся слюной от бешенства. Вот было б радости на всю базу.

– Он тебя утром живьем съест, – подал голос Майкол.

– А ну его, в черную дыру, – Эрик поправил подушку. – Ему нечего мне предъявить. А если решит утверждать, что я не доложил, то и тут ни хрена не выйдет – я из госпиталя с генералом связывался.

Капитан вновь улегся. Ближе к утру, его разбудил едва слышный шорох. Кто-то осторожно, стараясь не шуметь, пробирался в расположение. Кто это может быть, догадаться не составляло труда. Добравшись до своей кровати, Дил собрался присесть.

– Тут занято, – проговорил Эрик, не поднимаясь.

Программист отшатнулся от кровати. Поблизости раздался грохот, будто кто-то упал сам и завалил что-то тяжелое.

– Ромс, не громи расположение, – Эрик приподнялся на локте. – Лучше найди щедрую душу, которая с тобой кроватью поделится. Оун, тебя тоже касается.

– Капитан, а с моей что? – робко поинтересовался снайпер, поднимая опрокинутую тумбочку.

Проснувшиеся солдаты давились смехом.

– На твоей сплю я, – проинформировал Майкол.

– Томил, я на твою лягу? – поинтересовался Лой. – Тебе

ж все равно до утра...

– Не выйдет, там Дейв спит, – огорчил снайпера Эрик.

– Майкол, может ты подвинешься?

– Ага, щас! – сержант повернулся на спину. – Вам было сказано отдыхать, а вас куда-то понесло, вот и все теперь.

– Ребят, ну имейте совесть! – взмолился Дил. – Что ж нам, стоя спать?

– Иди к нам, – предложила Рина программисту, высунувшись с женской половины. – У нас свободная кровать есть.

– А чего ты его зовешь? – обиделся Лой.

– Он после ранения.

– Видела б ты, как этот раненый по городу скакал, – проворчал снайпер.

– Завидовать – нехорошо, – бросил Дил, пробираясь на женскую сторону.

– Эй, Лой, иди сюда, – позвала снайпера Эрга Корнит. – Сжалюсь над тобой.

– Хоть один нормальный друг, – Лой поспешил воспользоваться предложением.

– Ты куда тулишься? – раздался в темноте недовольный шепот Рины. – Свободная кровать рядом!

– Перепутал, – так же шепотом ответил Дил.

– Я тебя щас перепутаю, будешь в лечебке ночевать!

– Да ладно тебе, я ж без всякого...

– Может, заткнетесь? – не выдержал Дейв, – шлялись Акррик знает где, а теперь еще спать не даете!..

Эрик лежал и слушал возню разбуженных солдат, вновь укладывающихся на отдых. На душе становилось тепло и уютно.

– Ты им даже нагоняй не устроишь? – поинтересовался Майкол, когда все вновь стихло.

– А что толку? Тем более, у них тоже увольнительный еще в силе. Я сопроводилки забрать забыл.

– Понятно, – Майкол слегка усмехнулся. – Значит, хорошо?

– Да, хорошо, – губы капитана тронула едва заметная улыбка.

Эрик закрыл глаза и начал погружаться в дрему. Утром еще предстоит разборка с Барноном. Он обязательно придумает как отыграться. А еще нужно подумать, как добраться до архива генерала Разведуправления.

Перед генерал-майором Мátвиллом Вёрмом лежало личное дело курсанта Олин Таил. Вроде, ничего особенного, если не считать высокие показатели по большинству дисциплин. В навигации имеются некоторые проблемы, но это не так важно, для десантника. Верм несколько раз просмотрел дело. Так, дисциплинарных нарушений, до недавнего времени, не имелось, либо не попадалась. А вот за короткий срок

уже два: нахождение на территории после отбоя и драка с одноклассником. В принципе, ничего серьезного, все через это проходили. Да и наказание она свое получила. А вот то, что ее не назначили старшиной группы, из-за необдуманного поступка, уже интересно. Но не совсем то.

Чего-то здесь не хватает... Верм в очередной раз пролистал дело. Точно, генкарта не приложена. А ему очень хотелось бы на нее взглянуть. Явное нарушение в ведение документации. Следует связаться с полковником Вернером и уточнить у него этот момент. Наверняка, Таил у него на контроле. Верм взялся за коммуникатор.

– Полковник Вернер, вас беспокоят из Центрального Штаба, генерал-майор Верм, – произнес он, когда на другом конце ответили. – Я просматривал дела преуспевающих курсантов и обнаружил, что в деле Олин Таил отсутствует генкарта.

– Правда? – Вернер постарался вложить в интонацию как можно больше удивления. – Наверное, просто забыли прикрепить. Все ведь проходило в спешке. Я разберусь с этим разгильдяйством.

– Постарайтесь побыстрее. Мне бы хотелось видеть полные данные. Этот курсант подает большие надежды.

– Я знаю – это моя работа. Карта будет, генерал-майор, – заверил Вернер.

– Жду, полковник, – Верм отключил связь.

Полковник обреченно посмотрел на коммуникатор. Не

нравилось ему, когда Центральный Штаб начинал вмешиваться в дела управления. А подпускать кого-то к генкарте Олин, совершенно не хотелось. Все-таки, общение с Таилом не прошло даром – полковник заразился от него подозрительностью. Ценное качество для разведчика. Не верь никому, а себе – лишь наполовину. А с Вермом надо что-то делать. Не отстанет он, пока ни увидит генкарту. Да и лишние вопросы, следует пресечь сразу, чтоб больше ни у кого не возникали.

Верм отодвинул от себя документы. Вернер врет – это ясно сразу. Но доказать генерал-майор ничего не может. Интересно, полковник предоставит данные или начнет изворачиваться всеми доступными способами? Генерал-майор склонялся ко второму.

Его сильно удивило, когда через два часа адъютант доставил ему запечатанный пакет, со штампами Разведуправления. Вскрыв его, Верм обнаружил внутри генкарту. Он быстро просмотрел данные. Еще б разбираться в этом как следует. Ясно только, что «ген войны» высок. Нужно попробовать проверить данные на подлинность. Только следует поторопиться, от него ждут отчет.

На коммуникатор пришло сообщение: срочно явиться к главнокомандующему. Проверить Верм уже не успевает. Что ж, отчитается как есть. Если что, доложит после. Генерал-майор собрал документы в планшет и отправился на доклад.

Чэлион изучал личное дело детально. Увидев вместе с делом генетическую карту, он несколько удивился, но не показал этого. Чтоб удивление прошло, хватило беглого взгляда на результаты экспертизы. В подобных вещах, главнокомандующий разбирался лучше генерал-майора. И настоящую генкарту видел. Что ж, достаточно умно. Неосведомленный и не заподозрит подлог, и даже всматриваться не станет. Интересно, эта карта кого-то реального или создана на скорую руку, в силу необходимости? «Ген войны» высок, но все же ниже реального показателя на несколько порядков. Умеет управление выкручиваться, ничего не скажешь.

Глава 7

В течении нескольких дней, после возвращения с побережья, Эрик ходил задумчивым, будто что-то просчитывая. Теперь, капитан знал, где можно найти информацию, вот только проникнуть в архив генерала Разведуправления – дело непростое. Справится с ним мог только один десантник на базе – Дил. Да и язык за зубами держать умеет, сам же заинтересован.

Самое сложное – расчистить поле деятельности, чтоб командование ни материализовалось в самый неподходящий момент. С полковником Барноном церемониться капитан не собирался: запереть его где-нибудь на часок-другой, и все дела. А вот с генералом все сложнее. С ним такие номера не проходят. Можно только заговорить зубы, пока Дил будет

заниматься своим делом. Оставалось только выбрать подходящий момент. Дежурство Эрика на командном пункте еще не скоро, а затягивать не хочется. Чего доброго, и оттуда всю информацию поудаляют. Так, на всякий случай. Алик дежурит завтра. Он тоже заинтересованное лицо, так же, как и Эрик, ничего о себе не помнит. Вместе очухались на орбитальной станции с чистой памятью. Пусть хоть что-то предпримет для выяснения своего прошлого. Эрик решил не откладывать разговор с товарищем по амнезии, хоть уже и был поздний вечер.

Капитан Алик Стрелин уже собирался спать, когда в дверь постучали. Причем, довольно требовательно. Он с неохотой открыл.

– Эрик, тебе чего не спится? – недовольно проворчал Алик, увидев визитера.

– Дело есть, – Эрик вошел, не дожидаясь приглашения.

– Твои «дела», обычно плохо заканчиваются, – Алик закрыл дверь.

– Не занудствуй, – Эрик присел в кресло. – Хочешь узнать что-нибудь о себе?

– Каким образом? – почему-то, такое предложение заставило Алика насторожиться.

В отличие от Эрика, он не проявлял особого рвения выяснять свое прошлое. После нескольких неудачных попыток, Алик смирился. Еще неизвестно, что там можно нарыть, а то

и сам не рад останешься. И так неплохо живется. Он офицер Десантных Сил МВК. Для многих – это предел мечтаний.

Но иногда, нападала непонятная тоска. Куда-то начинало тянуть, приходили тревожные сны и головная боль. Вот от этого, Алик страстно желал избавиться. В такие моменты, он готов влезть куда угодно. Но сейчас, не такой момент и капитану решительно не хотелось соваться в авантюры. А еще, Алик побаивался правды. Она может оказаться совершенно не такой, на какую рассчитывает Эрик. Слишком тяжелой и невероятной, и с этим придется жить.

– Я знаю, где хранится нужная информация, – продолжил подогрывать любопытство Эрик.

– Поздравляю, – без особого энтузиазма откликнулся Алик. – Я-то тебе зачем?

– Ты ведь завтра на командном пункте дежуришь, обеспечь Дилу доступ. Большого от тебя не требуется, остальное он сам.

– Эрик, дождись своего дежурства и делай на нем любые глупости.

– Не могу, долго. Есть вероятность, что информацию уберут полностью. Так уже было.

– Ты что, и раньше лазил? – Алик нервно прошелся по комнате.

– Лично я, нигде еще не лазил, и с моей подачи тоже. Но сейчас, твердо намерен это сделать. Ты заинтересован не меньше меня, так что, решайся.

– Куда хоть лезть собрались? – Алик присел на диван.

– В архив одного генерала из управления.

– Что?! – Алика словно подбросило с места. – Ты в своем уме? Знаешь, что за подобное бывает? Для меня, будущее важнее прошлого!

– Ори поменьше, и никто ничего не узнает, – посоветовал Эрик. – Дил все сделает чисто. Он в таких вещах спец.

– А ему, какая выгода? – Алик присел обратно.

– Такая же, как и нам с тобой. Все мы в одной связке – это очень странное совпадение. Так ты согласен?

– Ладно, – сдался Алик. – Выкладывай, что ты там придумал...

Он выслушал суть затеи Эрика с мрачной обреченностью. Если их застукают – неприятностей не избежать. Причем, довольно серьезных.

Основная роль в предстоящем предприятии отводилась Майколу и Дилу. Программист, непосредственно, займётся поисками информации, а Майкол должен на некоторое время нейтрализовать Барнона. Так, на всякий случай. Энтони Эрик брал на себя.

Каждый вечер, полковник Колин Барнон обходил посты – это его прямая обязанность. Сегодня, ему еще нужно проверить закончен ли ремонт броневика, поврежденного в бою. Барнон свернул к ремонтному доку. Из-за угла на него налетел сержант группы 4-Х Майкол Пирсон.

– Сержант, ты что, совсем обалдел? – набросился на него Барнон.

– Виноват, полковник! – Майкол вытянулся по стойке смирно и отдал честь. – Спешил доложить, что ремонт броневики окончен.

– Небось, с базы хотел слинять? Никаких увольнительных! А что вы там наремонтировали, я еще проверю. Ты можешь быть свободен.

– Есть! – отрапортовал сержант.

Полковник пошел дальше, Майкол свернул за угол и положил во внутренний карман кителя коммуникатор, ловко извлеченный у Барнона. Выждав минут пять, сержант направился за полковником. Подойдя к ремонтному доку, он меньше минуты поковырялся в системе блокировки замка и с довольной ухмылкой пошел в штаб. Теперь, полковник не помеха. Пару часов точно просидит запертым. Многие будут даже рады отдохнуть от его постоянных придинок. Осталось только подложить коммуникатор в кабинет. С этим возникали сложности в лице секретаря Барнона Сони Грегори. Ничего, как-нибудь обойдет стерву.

Тут Майколу просто повезло. Он наткнулся на запертую дверь. Вскрыть ее стало делом одной минуты. Он положил коммуникатор на стол секретарши и незаметно выскользнул, не забыв вновь запереть кабинет. Сержант спустился на командный пункт, где уже находились все участники проникновения со взломом.

– Сделано, – сообщил сержант. – За Барнона, какое-то время, можно не волноваться.

– Отлично. Дил, приступай, – распорядился Эрик. – Алик, ты здесь на подстраховке, я к генералу, мозг туманить, Майкол, пошивайся возле доков, на всякий случай.

По идеи, все должно пройти гладко. В способности Дила проникнуть в архив так, чтоб никто не заметил взлома, он не сомневался. В своей способности отвлечь Энтони и не дать ему даже выйти из кабинета тоже. А Барнон, да кому оно надо, искать этого штабного присоса. Главное, чтоб информация все еще оставалась в архиве. Обидно, если такие усилия не принесут результата.

От дел Телиана отвлек визит Вернера. Полковник выглядел озадачено, даже взволнованно.

– Что-то случилось? – Телиан отодвинул в сторону документы и откинулся в кресле.

– Из Центрального Штаба интересовались генкартой Таил, – сообщил полковник.

– Кто? – такая новость сильно не понравилась Телиану.

– Генерал-майор Верм.

– А ты что предпринял?

– Предоставил, – Вернер усмехнулся краешком губ. – Что я еще мог?

– Чью?

– Да ни чью. Просмотрел карты лучших курсантов, за

последние несколько лет и создал универсального солдата. Сравнить-то им все равно не с чем.

– Захотят, проведут свою экспертизу. Опасно играешь, Уил.

– А что еще делать? Генерал, вы б усилили защиту своего архива, – посоветовал Вернер. – Долан докладывал, что у нас кто-то регулярно ковыряется. Он сейчас всех специалистом поднял, а я вам новую разработочку наших программистов принес, – он положил на стол информационный кристалл.

– Не помешает, – согласился Телиан. – А откуда у Долана такая информация? – он ввел все необходимые идентификационные данные и начал установку защиты.

– Говорит, следы обнаружил, – Вернер заметил, как лицо генерала напряглось, и он нервно защелкал по кнопкам. – Что-то не так?

– Кто-то находится в системе, но взлома не обнаружено.

– Вы уверены?

– Я похож на идиота? – Телиан не отрывался от монитора. – Твоя программа выявила.

– Позвольте взглянуть.

Телиан уступил полковнику место. Вернер тщетно пытался выявить источник проникновения.

– Акриковы демоны! – выругался он. – Не отслеживается. Единственное, что можно сказать точно – используются наши ключи. И еще – этот гений находится в одной из центральных систем.

– Говоришь, гений из центральной системы... – Телиан как-то странно усмехнулся. – Можешь не допустить его к информации, но не выкидывать из системы?

– Постараюсь. Только, зачем это надо?

– Сейчас проверим кое-что, чтоб опять себя придурками ни выставить, – Телиан взял коммуникатор и набрал код Энтони. – Привет, Энтони, как твои дела?

– С нашего последнего разговора, не изменились, – начальник базы не ожидал такого звонка и уже приготовился к плохим новостям. – У тебя что-то случилось?

– Да как сказать. Кстати, а как там Майлов?

– Жив, здоров, – Энтони бросил подозрительный взгляд на сидящего напротив Эрика. – А что?

– Ты б проверил, чем он сейчас занят, на пару с Оуном: у меня в архиве кто-то ходит, как у себя дома. Следов взлома нет, и мне кажется, что тут не обошлось без твоих гениев.

– Не может быть, я точно могу сказать.

– А Оун? Ты лучше проверь и сразу сообщи. Я, пока, шум поднимать не стану.

– Ладно, – Энтони отключил связь.

Положив коммуникатор, он тут же схватился за ручку и принялся выстукивать ей о столешницу. Теперь понятно, с чего вдруг Эрик решил поговорить с ним о своем прошлом, и о том, почему генерал Таил не хотел ничего рассказывать, хотя, явно знал. Вспомнил и груз на «Симби́рии», и космопорт на Орусе, правда, последнее не имело никакого отно-

шения к проекту 4X. Если не считать, что группу Таила отправили туда только для того, чтоб беспрепятственно сфабриковать на генерала дело...

– Капитан, где Дил Оун? – Энтони в упор посмотрел на Эрика.

– На базе, – Эрик сохранял спокойствие, но то, как генерал терзает свою ручку, его сильно напрягло.

– А точнее?

– Не могу знать, генерал. Я ему командир, а ни нянька.

– Значит, сейчас мы его поищем.

– Зачем искать? Если нужно, я его вызову. – Эрик взялся за коммуникатор.

– Не нужно, – остановил его Энтони. – Мне уже сообщили, чем он занят. Найти не сложно. Пошли!

Эрику ничего не оставалось, кроме как поплестись за генералом на командный пункт. Даже предупредить ребят возможности нет. Энтони глаз с него не спускает.

Дежуривший у дверей Алик, увидев начальника базы, хотел отрапортовать по всем правилам, тем самым, подав сигнал Дилу, но генерал попросту отодвинул его в сторону и распахнул дверь.

Программист был настолько поглощен своим занятием, что не заметил появления генерала. Нередко, ему приходилось извлекать информацию и вскрывать систему под перекрестным огнем и взрывами, он научился не обращать внимание на окружающее пространство и полагаться на прикры-

тие друзей.

– Ну как, нашел что-нибудь? – спокойно поинтересовался у него Энтони.

– Ни хрена, – проворчал Дил не оборачиваясь. – Здесь сам Акрик не раз... – он осекся на полуслове и медленно повернул голову.

Рука автоматически потянулась к кнопке экстренного отсоединения.

– Не спеши, – остановил его Энтони. – Дай хоть гляну, на каких просторах ты гуляешь, – Энтони заглянул в монитор. Телиан оказался прав. Он прервал соединение. – Капитан Стрелин, прикройте дверь, – в его голосе появились стальные нотки. – Не следует, чтоб нас слышали посторонние.

Алику ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Генерал заложил руки за спину и прошелся по командному пункту.

– Вот значит, какие гениальные мысли приходят в ваши головы. Майлов, ты что, совсем ни хрена не соображаешь! – он резко повернулся к Эрику. В его глазах мелькнула ярость. – Головой на камни где-то высадился? Какого Акрика ты туда сунулся, я знаю – это твоя идея!

– Вы в курсе, генерал, – ответил Эрик.

– Нет, не в курсе! С чего бы? Может, вы хотели раздобыть коды доступа, планы атак, секретные разработки? Вы сообщаете, вашу мать, чем все это могло закончиться?!

– Генерал, если вы считаете, что мы продались, то почему

не сообщили куда следует? – в отличии от Алика и Дила, Эрик не считал лучшим помалкивать.

– Умничать вздумал? Не в твоём положении! Если б я посчитал, что вы продались, всех бы положил, тут же! Или думаешь, силенок не хватило бы?

– Никак нет.

– А «кто надо» в курсе, при тебе звонили. Капитан Стрелин, не думал, что на своем дежурстве вы допустите такое. Еще и на подстраховке будете стоять. Значит, сейчас Майлов и Оун отправляются проверять снаряжение своей группы и группы Стрелина, а завтра, все трое заступаете в городской патруль. Свободны!

Эрик и Дил отдали честь и поспешили удалиться с глаз разъяренного генерала. Энтони вышел следом, на ходу набирая номер Телиана.

– Я разобрался, – сообщил он. – Ты оказался прав. Что теперь намерен делать?

– Энтони, признаться честно, я не хочу придавать этот инцидент огласки. Да и тебе оно ни к чему. Ты сам объясни им, что подобное до добра не доводит, – попросил Телиан.

– С чего это ты делаешь такой широкий жест? Не из личной же симпатии?

– Да твой гений уже второй раз проникает в закрытый архив, и второй раз попадаете по чистой случайности. Думаешь, такое повысит репутацию управления? Лучше уже помалкивать.

– А я говорил – зря ты направил его к Майлову. Кстати, ты не думал, чего это им взбрело в голову сунуться именно в твой архив?

– Думал, и пришел к выводу, что кто-то Эрику подсказал, где можно найти информацию. Благо, вычислить не так сложно. Да, и вот еще что, тут слушок ходит, что кто-то решил применить психологическую атаку и изобразил на своем челноке какую-то страхомудрию, которой детей в пору пугать и говорят, что обитает это космическое чудище на твоей базе. Так что, пора тебе провести осмотр. Конечно, не самое великое нарушение, но все же...

– Учту твой совет, только это вряд ли у меня. Я свои группы на вылеты сам провожаю и челноки каждый раз вижу. Ладно, Нотэл, мне еще нужно проследить, как эти умники отбывают наказание. Если что, свяжись.

– Надеюсь, наш следующий разговор не будет омрачен всякими недоразумениями, – Телиан отложил коммуникатор. – Как я и предполагал – это был Оун, – сообщил генерал Вернеру. – Но сунулся он туда по указке Майлова. Интересно, откуда ему известно, где находятся данные...

– Из управления, Майлов знает только Долана. Но я в нем уверен, он под пытками ничего не скажет.

– Под пытками, может и не скажет. Только Эрик не станет пытать. Он просто повернет разговор так, что твой Долан выложит все, что нужно и даже не заметит этого. Вызови его.

Буквально через пять минут, Грейд Долан предстал перед

командованием. Он не волновался, но взгляд Телиана дал понять – что-то не так.

– Капитан, когда вы в последний раз виделись с Эриком Майловым? – начал допрос Нотэл, тоном, дающим понять – это именно допрос.

– Генерал, я не видел капитана Эрика Майлова с тех пор, как меня отстранили от охраны Олин Таил и перевели на штабную работу, – отчеканил Долан.

– Ладно, поставим вопрос иначе: когда вы последний раз разговаривали с ним?

– Несколько дней назад, – Долан понимал – отпираться бесполезно, подобное легко проверить. – Он сам со мной связался.

– Спрашивал о себе, верно? О том, где можно найти информацию.

– Никак нет. Его интересовал проект 4X, но что я мог сказать?

– Больше, чем следовало. Забыл, где служишь, капитан? – Телиан не кричал, но в его интонации чувствовалась угроза. – С чем дело имеешь? Ты не знаешь, что может случиться, если произойдет утечка информации по проекту 4X, а я знаю, видел на Корэлле. Я не допущу, чтоб подобное повторилось. Если твоя глупость станет причиной угрозы – я устраню тебя. Понял?

– Так точно, – выдавил Долан.

– Вот и хорошо. На этот раз, все останется между нами.

Соберешь всю информации по дальним рубежам. Послезавтра, жду подробный анализ. Свободен!

– Есть! – Долан отдал честь и вышел на негнущихся ногах. По спине бежали холодные капли пота.

– Генерал, ни кажется, что вы перегнули? – Верм отвел взгляд от закрывшейся двери.

– Не учи меня, Уил. Ты знаешь, больше чем показываешь и умеешь это скрывать, а вот среди подчиненных, развел раздолбайство! Потому, у нас информации и таскают. Подобную болтливость нужно пресекать на корню, иначе – она плохо закончится.

Вернер ничего не ответил, понимая, что генерал прав. Иногда, нужно проявлять жесткость.

Вернувшись от генерала к себе в кабинет, Долан поспешил связаться с Эриком. Этот десантник опять его подставил!

– Майлов, как это понимать? – Долан поспешил высказать свои претензии, едва Эрик ответил на вызов. – Мне сегодня такое полоскание мозгов устроили, из-за того, что я тебе рассказал!

– Долан, отвали, мне не до тебя, – хмуро отозвался десантник. – Своих проблем сейчас хватает.

– Понимаю, у меня тоже. Кому ты говорил о нашем разговоре?

– Слышь, разведка, за такие заявления схлопотать недол-

го! Ты за кого меня держишь?

– Если ты никому не говорил, откуда мое командование узнало? Ты что, вытянул из меня сведения и пытался проникнуть в архив? – догадался Долан.

– Не надо, Долан, я из тебя ничего не вытягивал – ты сам сболтнул лишнее. Я не виноват, что тебя в управлении не научили язык контролировать.

– Ты как был хамом, так и остался! – разведчик отключил связь.

Эрик убрал коммуникатор. На претензии Долана ему плевать. Никто за язык не дергал. Теперь, к диагностики снаряжения присоединился еще и Майкол. Энтони никак не хотел оставлять штрафников без присмотра, и капитан просто не мог связаться с Майколом и сказать, чтоб он выпустил Барнона. Посты оставались непроверенные. Энтони начинал нервно поглядывать на часы, не наблюдая полковника за выполнением прямых обязанностей. Он попытался связаться с ним, но, по понятным причинам, ему никто не ответил. Секретарь полковника Соня Грегори, тоже ничего не знала.

– Где же носит этого кабинетного присоса! – Энтони убрал коммуникатор. – Совсем распустился, уже и про обязанности забыл. Появится, башку скручу!.. Майлов, а ты, по случаю, ни приложил руку, к его исчезновению, чтоб ни путался под ногами? – он повернулся к Эрику.

– Генерал, как можно? – капитан посмотрел на Энтони

самым безобидным взглядом.

– Тебе перечислить все возможные способы? – похоже, этот взгляд не впечатлил Энтони. – Лучше говори сразу, что вы с ним сделали!

– Да ничего мы с ним не сделали. Что ж, совсем идиоты что ли. В ремонтном доке он, отдыхает, – с неохотой сознался Эрик.

Нервы у генерала не выдержали, и он отвесил капитану подзатыльник.

– Генерал, вы чего? – Эрик встал и недоуменно посмотрел на Энтони.

– Ты еще спрашиваешь! Капитан, да ты в край охамел. Тебе одного подзатыльника явно мало! Выпускай его оттуда, немедленно! Наверняка, Майкол поработал. Свяжись с ним... Нет, уж лучше я сам, а ты как тут закончишь, подходи на взлетно-посадочную!

Генерал буквально выскочил из оружейного склада. Иногда, он жалел, что не пошел на то злополучное задание вместо Таила только потому, что тогда, ему не пришлось бы возиться с Эриком. Но, тем не менее, Энтони не собирался сообщать Барнону, по чьей вине тот просидел несколько часов взаперти. Полковник явно недолюбливает Эрика и потребует разбирательства по всей строгости. Это ни к чему. Энтони не знал, что за интерес у Барнона, но он явно роет на капитана и хочет отстранить его от командования группой 4-Х. Правда, доказательств к тому никаких. Пока.

– Сержант Пирсон, ты ведь сейчас находишься недалеко от ремонтного дока, и не нужно говорить, что это не так, мне все известно, – связался Энтони с Майколом. – Я сейчас подойду, и даже не вздумай попытаться скрыть следы своей деятельности! Ясно?

– Так точно, – обреченно выдохнул сержант.

Когда Энтони подошел к доку, Майкол стоял возле него с лицом приведенного на расстрел. Судя по выражению лица генерала – именно это с ним и собирались сделать.

– Открывай! – коротко приказал Энтони. – И лучше тебе помалкивать!

Барнон вылетел из дока, как Акриков демон из черной дыры.

– Пирсон! – скорее прорычал, чем проговорил он. – Ты что, твою мать, званием не дорожишь? Да я тебя за такие шутки...

– Полковник, прежде чем вы будете разбираться с сержантом, потрудитесь объяснить, где ваш служебный коммуникатор? – вмешался Энтони. – Насколько мне помнится, он должен всегда находиться при вас.

– Генерал, он и находился при мне. До того, как я столкнулся с сержантом Пирсоном! А потом, каким-то образом, заблокировалась дверь! – попытался оправдаться Барнон.

– Это довольно серьезное обвинение. У вас есть доказательства?

– Нет, – процедил сквозь зубы полковник.

– У меня тоже их нет. А вот если б вы держали свой коммуникатор при себе, то смогли б сообщить, о том, что произошел сбой в системе блокировки дока и вы оказались заперты! Полковник, не следует обвинять других в своей халатности. Лучше поищите коммуникатор в комнате, или кабинете. Свободны! Пирсон, а вы останьтесь и посмотрите, что с блокировкой.

Барнон бросил злобный взгляд на Майкола и, отдав честь, ушел.

– Марш к оружейному складу! – приказал Энтони сержанту. – Твой командир объяснит, что делать. А завтра, всей своей развеселой компанией, заступаете в городской патруль. И чтоб я вас не видел и не слышал!

– Есть! – отрапортовал Майкол и поспешил скрыться с глаз начальника базы.

Он ничего не спрашивал у Эрика. И так ясно, что их застучали. А капитану завтра еще весь день слушать гундение Алика, о том, как он предупреждал, что все это плохо закончится. Да и на взлетно-посадочную генерал приказал явиться не ради интереса.

Когда проштрафившиеся офицеры подошли, возле челноков уже собрались командиры всех групп, а Энтони внимательно осматривал транспорт, приписанный к командам. Челнок Эрика, он оставил напоследок и уделил ему особое внимание. Чуть ли ни руками ощупал. Офицеры с непониманием следили за действиями начальника базы. Он ничего

не делал просто так, но сейчас, причина и цель оставались совершенно неясны.

– Генерал, разрешите узнать, что вы ищете? – все же не выдержал Эрик.

– Страхомудрию, – Энтони повернулся к офицерам.

– Чего?

– Что, со слухом проблемы? – генерал окинул взглядам давящихся смехом офицеров. – Говорят, у нас на базе завелась, чей-то челнок облюбовала. Вот я и хочу изжить эту гадость.

– Так может она того, ушла куда, или уползла, ну или как она там передвигается, – Эрик поправил китель. – Нужно патрульным сообщить, пусть поглядывают...

– Ты еще издеваться будешь? По-моему, ты на сегодня достаточно наворотил, так что – заткнись! – прикрикнул Энтони на Эрика. – Почему-то мне кажется, что и здесь ты отличился сообразительностью.

– Генерал, я не понимаю о чем речь.

– Все ты понимаешь. И учти, я теперь тебя на каждый вылет провожать буду и встречать. Все свободны.

Энтони развернулся и пошел к штабу, не дожидаясь уставных ответов.

– Майлов, чего это было? – обратился к Эрику за разъяснениями майор Раэль Гбров. – Что за страхомудрия такая?

– Да откуда ж мне знать? – Эрик повернулся к майору.

– А генерал, по случаю, ни твой шедевр на челноке искал?

– предположил Алик.

– Хрен его разберет. Можно же было прямо сказать, зачем страхомудрией обзывать? Дейв старался.

– Слушай, а куда ты его каждый раз деваешь? – поинтересовался Горов. – Он у тебя уже полгода, а до сих пор никто не заметил.

– Тишкин Дух у меня дрессированный, – Эрик усмехнулся. – Как командование подходит, сам прячется. – Он хлопнул Горова по плечу и пошел к жилому блоку.

То, что генерал назвал «страхомудрией», старшина Дейв Самерс изобразил на «Тишке» через несколько недель после того, как Эрик принял командование группой, по его же приказу и на самом деле являлось одним из охранных духов Фэйроса. По крайней мере, так утверждала Рина Гёрдон. Эрик мало верил в подобные суеверия, но вид у этого духа был довольно устрашающий, и он больше походил на помесь демона с драконом. А еще, Дейв пририсовал сидящей на корточках фигуре с чешуйчатыми крыльями и шипами на руках, изготавливающейся к прыжку, в зубы меч с символикой Десантных Сил. Получилось зрелищно и символично.

Команда прозвала это художество Тишкин Дух, потому, что его истинное название могла выговорить только Рина. До сегодняшнего дня, Тишкин Дух удавалось скрывать от глаз командования, заклеивая сразу же после посадки маскировочной пленкой. При взлете, пленка сгорала в плотных слоях атмосферы и тогда, Тишкин Дух предстал во всей красе.

Сам генерал не мог узнать о нем. Видимо, кто-то настучал, правда этот кто-то, судя по всему, не знал точно чей это челнок красуется. Вот генерал и согнал всех, для выяснения, а ничего не обнаружив, действительно начнет тщательно приглядываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.